

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

СЕРГЕЙ ФРУМКИН

НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ
ОРУЖИЕ

Сергей Аркадьевич Фрумкин

Непредсказуемое оружие

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127631
ISBN 5-93556-531-5

Аннотация

Одна случайная встреча может изменить всю жизнь. Поддашься искушению, сделаешь шаг навстречу – и пути назад больше нет. Погнавшись за улыбкой фортуны, угодишь на крючок, предназначенный для куда более крупной рыбы! Но стоит ли пенять на судьбу, если в один прекрасный день она позволит тебе побывать в шкуре настоящей акулы?! Если в твоих руках в одночасье окажется будущее любимой девушки и четырех галактических цивилизаций?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Сергей Фрумкин

Непредсказуемое оружие

Глава 1

«Дворники» с монотонностью и неутомимостью метронома боролись с ручьями воды, стекающими по ветровому стеклу. Впереди свет фар вырывал из мокрой тьмы треугольник освещаемого пространства: блестящий от луж асфальт, белую разделительную полосу слева и сливающуюся на скорости в бесконечный забор туманную серую массу кустов и деревьев за едва различимой обочиной...

Влад возвращался в Москву из двухдневной деловой поездки. Деловой ее можно было назвать с трудом, но Влад старался убедить себя, что потерянные прошлой ночью здоровье и время послужат укреплению взаимопонимания с финансовыми партнерами. Фактическим же результатом короткой командировки стали сумбурные воспоминания о шумном празднике пива в сауне и тяжелое утро, как-то сразу и незаметно перескочившее в ночь. Ночью Влада ожидали триста километров изъеденного невзгодами прошедшей зимы асфальта. Выходные (как и все хорошее в этой жизни) имели один недостаток – они заканчивались быстрее, чем сознание успевало подготовить себя к этой досадной неспра-

ведливости...

Дождь лил, не переставая. Если бы не тучи, могло быть посветлее – майская ночь вступала в свои права через час, не раньше, но тьма за боковыми стеклами казалась осязаемо плотной.

Чем неприятнее было бы оказаться в это время снаружи, тем уютнее, теплее, спокойнее становилось водителю внутри комфортабельного бизнес-салона. Подсвеченная панель приборов с почти замершими в одном положении стрелками спидометра и тахометра успокаивала, говорила о четкой работе двигателя и прочих невидимых узлов плавно летящего над дорогой чуда современной инженерной мысли – «БМВ» пятой серии. Разноцветные огоньки консоли приятно ласкали взгляд. Чистая спокойная музыка CD-плеера из восьми первоклассных динамиков наводила легкую меланхолию. Водительское сиденье «пилота» плотно обхватывало со спины и боков, создавало ощущение надежности, позволяло расслабить мышцы, но сохранить внимание на дороге. Опущенный подлокотник справа – элемент роскоши – делал положение водителя еще более приятным. Влад не сидел, а возлежал в кресле, едва касаясь пальцами послушного, теплого на ощупь руля.

По крыше и окнам барабанила непогода, Влад же пребывал в своем микромире – сухом, безопасном, напичканном всеми благами цивилизации. Вялое, расслабленное после пережитого злоупотребления алкоголем тело наслажда-

лось возможностью перемещаться из города в город, с улицы на улицу, из дома в дом, и не делать для этого обычных физических усилий. Правая нога на педали газа, левая рука на руле, голова на подголовнике – никаких движений, никакой нервозности, никаких мрачных мыслей. Только он и дорога...

Дорога и в самом деле уже довольно долгое время оставалась один на один с Владом. Причин тому было две. Во-первых, близился понедельник – рабочий день. Основной поток машин из Подмосковья и близлежащих к Москве городов заканчивался где-то там, на подъезде к МКАД. Влад же преодолел лишь половину своей дистанции – до МКАД ему предстояло лететь еще не меньше часа. Он отставал от собственного графика и рисковал проснуться завтра разбитым и недоспавшим... Во-вторых, Влад ехал не по шоссе, а по хорошо знакомым ему дорогам «местного назначения» – на всякий случай предпочитал не сталкиваться с постами ДПС, чтобы не проверять на практике теорию о скорости выхода из организма злополучного «градуса». На ухабах и ямах проселка можно было легко погнуть литые колесные диски, зато машин и людей почти не встречалось, что, в свою очередь, приводило «к резкому снижению популяции охотников за нарушителями правил дорожного движения»...

С завтрашнего дня должна была начаться напряженная неделя. Малое предприятие Влада нуждалось в серьезных капиталовложениях – на переоборудование, расшире-

ние рынка сбыта... и все такое. Решено было взять кредит с грабительскими процентами – потерять что-то, чтобы спасти все. Подготовительную работу юристы уже проделали в понедельник Владу следовало перебрать ворох подготовленных ими бумаг. Во вторник предстояли окончательные переговоры с руководством банка, в среду ожидалась инспекция отдела экономической безопасности, а в пятницу, если бы звезды легли соответствующим образом, могло состояться и подписание договора с поставщиками. Затем труд, труд и труд... Отсюда и до горизонта...

Не удивительно, что, готовясь к таким серьезным жизненным потрясениям, Влад позволил себе отвлечься в последние спокойные выходные – выписал командировку, сел в машину и рванул к старым друзьям во глубину матушки России...

Сейчас у него побаливала голова, постанывали кости, во всем теле ощущалась приятная вялость, а мысли о том, что впереди самый важный труд в его не слишком длинной пока еще жизни и, возможно, самый важный взлет в недавно, но успешно начатой предпринимательской карьере, кружились и жужжали где-то у подкорки лениво отходящего от алкогольной анестезии мозга...

Замелькавшие впереди огни заставили Влада сбросить скорость. Через минуту появился источник света – ряд фонарей у железнодорожного переезда. Шлагбаум был опущен.

Мимо проносился пассажирский поезд.

«Хорошо, что не товарный – быстро пройдет».

Влад нехотя остановился. Он был вынужден ждать, теряя минуты и уменьшая «среднюю скорость» своего путешествия. Влад не любил пазы, он предпочитал ставить рекорды, с каждым разом затрачивая на один и тот же путь все меньше и меньше времени.

Остановки раздражали его, но были только на пользу – позволяли прийти в себя и оглядеться вокруг. Уставшая от неподвижной позы шея невольно начинала вертеть головой, стремясь снять мышечное напряжение. Потерявшие прежний фокус глаза радовались перемене, но не сразу могли привыкнуть к статической картинке за боковыми стеклами, пришедшей на смену динамичному ролику прямо по курсу машины.

Как обычно, Влад первоначально ничего не увидел – ничего такого, чему стоило бы уделить внимание. На самом деле он никуда и не смотрел, во всяком случае не думал о том, что видит или не видит. Его сознание утверждало, что на разбитой проселочной дороге среди хлебов, коровников и ржавых корпусов неких «производственных мощностей» да еще ночью и в дождь не должно возникнуть ничего важного и интересного.

Снятое с многопиксельной электронной матрицы – сетчатки его глаз – изображение мирно отправилось в закрома памяти. Однако привычка мозга все проверять и взве-

шивать заставила программу-анализатор немного пройтись по неосмысленной информации – так, для проформы. И что-то там не соответствовало стандарту. Какая-то деталь на отправленной в утиль фотографии располагалась не на своем, положенном месте... Прошло не меньше пяти секунд, и Влад заинтересовался, какая именно.

Подчиняясь неосознанному пока еще любопытству, он повернул голову и только теперь увидел, что под фонарным столбом, опираясь на него спиной, стоит девушка, ожидающая, пока пройдет поезд. Лицом к шлагбауму, боком к Владу, она смотрела на бегущие по рельсам вагоны сквозь штору распущенных длинных волос, с которых стекали струйки воды.

Дождь, шлагбаум, девушка. Ничего противоестественного, ничего невероятного... и все же что-то показалось Владу неправильным. Неподходящее время, неподходящая погода, неподходящий для таких затхлых мест дорогой спортивный костюм на спортивной, резной фигурке, неподходящая для места и времени манера держатся: гордо выпрямленная спина, скрещенные на груди руки, чуть опущенный подбородок, пронзающий пространство взгляд в бесконечность. Полное отсутствие интереса к происходящему и к нему, Владу, в том числе...

Эта девушка просто не вписывалась в ситуацию! Шли секунды, пока Влад собирался с мыслями и разглядывал незнакомку. Высокая, изящная, утонченная, красивая... Очень

красивая... Подбирая эпитеты, он вдруг понял, что все больше нервничает. Нет, конечно, девчонка, как девчонка: две руки, две ноги, все, как у всех... Если бы на Арбате, если бы днем, если бы в солнечную погоду, если бы вместо фонарного столба опорой ей послужил яркий спортивный кабриолет!

Девушка его круга, даже не его, выше... У Влада перехватило дыхание от неясного пока еще беспокойства – мысли ускорялись, давали встряску нервной системе. Невероятно красива! Шикарна! Изящна!.. Но, что она делает ЗДЕСЬ?! Куда идет?! До ближайшего населенного пункта не меньше десяти километров, да и одета не для дороги в такую погоду: костюм-то спортивный, но чистенький, беленький, и ни зонта, ни шапки, ни даже косметической сумочки... Последнее и вправду никуда не годилось! Влад никогда не видел ни одной красотки с пустыми руками. Что если прическа собьется? Если тушь потечет, запах духов развеется, помада сотрется, попадет грязь под ногти? Для них такое событие – стресс на весь день, безвыходная ситуация, катастрофа мирового масштаба. Вроде как два пробитых колеса при одной запаске...

Напрашивался вывод (или желание оказаться полезным подсказывало Владу самые бредовые выводы?) – бедняжка попала в беду! Однако в какую? Как вообще оказалась тут? Где все остальные – не могла же такая красавица упасть с неба и гулять в свое удовольствие под дождем да в грязи одна одинешенька? Будет ли уместным для него, Вла-

да, познакомиться и предложить помощь? Не воспримет ли, как обычное приставание? Не отпугнет ли, не разрушит все в самом зародыше его назойливость? Ведь уже секунд две-сти, как оказались в двух метрах друг от друга, а незнакомка не одарила водителя «БМВ» даже случайным взглядом. Она словно и мысли не допускала, что тип в иномарке заговорит с ней...

И тут, словно прочитав мысли парня, девушка вскинула на Влада глаза. Влад вздрогнул от неожиданности и не успел отвести взгляд. Не ожидая увидеть ничего для себя нового, Влад всмотрелся и окаменел, загипнотизированный захватившим самую его суть мифическим притяжением, исходящим из бездонной глубины чужого сознания. По его коже пробежали мурашки, сердце забилося как сумасшедшее, а голова опустела, освободившись от мыслей, инстинктивно сохранив только одну: этого стресса ему долго не выдержать... Тем временем, следуя последней запланированной для нее инструкции, рука сама нащупала кнопку опускания правого бокового стекла...

Наверное, девушка еще смотрела бы на Влада, но шлагбаум покачнулся и пошел вверх – огни последнего вагона поезда растворялись в темноте ночи. И незнакомка не стала ждать, какой текст услышит из открывающегося «окна» машины, отвернулась, разрывая невидимую связь с парнем, импульсивно оттолкнулась от столба и легкой, летящей походкой метнулась через переезд.

Пораженный необычными ощущениями, Влад очнулся лишь через минуту и резко сорвал автомобиль с места. Он легко догнал беглянку и уравнил скорость машины со скоростью девушки. Теперь незнакомке некуда было деться – только шагать рядом, пусть и делая вид, что не замечает оказываемого внимания.

Влад сжал кулаки и решился заговорить – тянуть дальше было бы неприлично.

– Извините... – собственный голос показался ему сиплым и невыразительным; Влад прервался, удивляясь робости, которой не замечал за собой много лет, еще со школы. – Вас подвезти?

Красавица остановилась. Влад надавил на тормоз, едва не ударившись лбом о ветровое стекло. Она наклонилась, чтобы заглянуть в салон, и посмотрела на парня внимательнее. Влада вновь будто ударило электрошоком – такие большие, выразительные, чуть-чуть раскосые, сверкающие внутренним огнем женские глаза он ей Богу видел впервые в жизни! Парень смотрел в них, как кролик в глаза удаву, но не боялся незнакомых эмоций, а больше всего на свете хотел продлить ощущение ошеломляющего, вышибающего мысли восторга...

– Что вы сказали?

Ее голос соответствовал глазам и фигуре – чистый, высокий, звонкий... Последний недостающий штрих, чтобы свести Влада с ума.

– Присаживайтесь, вы ведь совсем промокли! – Влад стал смелее и заговорил в быстро, намереваясь утопить бдительность незнакомки в потоке слов – способ, ранее действовавший безотказно: – Да вы не подумайте чего, девушка – нам просто в одну сторону. Я буду последним подонком, если оставлю такую беззащитную, одинокую юную красавицу мерзнуть и мокнуть посреди ночи! Признайтесь: вы ведь не хотите, чтобы ни в чем не повинный человек замучил себя до смерти угрызениями совести? Сгрыз все ногти и локти? Вы ведь добрая, по глазам видно... Ну, неужели не сжалитесь, а? Я вас подброшу, вы – согреетесь... Мне не так скучно – вам не так мокро?

Она улыбнулась. Влад затаил дыхание и вдруг понял, что сильно поторопился, думая про «последний штрих». Ее улыбка не вписывалась в пятибалльную систему – некуда было поставить такое количество плюсов! Эдакая лукавая искорка заставляла задрожать от умиления; ровные зубки сверкали ослепительной белизной, губы оказались живыми, красиво обрисованными, подвижными и чуть-чуть застенчивыми...

– Я бы не против, но вы пожалеете, что рискнули оказать мне помощь.

Губы улыбались, слова звенели, как ручеек, но угрожающие нотки в ее интонации требовали прислушаться к каждому слову. Однако взволнованный Влад все понял по-своему. «Рискнешь» – ему брошен вызов! Разумеется он риск-

нет! «Помощь» – он угадал, что может быть ей полезен! «Пожалуйста» – она думала в эту минуту о нем, а не о себе! Ее волновало, что случится с совершенно чужим, случайным для нее человеком, который и предлагал-то совсем ничего: подбросить до места, где тепло, сухо и безопасно!

Решив, что едва ли мог рассчитывать на более положительный ответ, Влад вышел из машины и открыл перед незнакомкой дверцу переднего пассажирского сиденья.

– Ты ведь не знаешь, что делаешь! – неожиданно оказавшись совсем рядом, немного растерянно и тихо предупредила девушка.

– Спасая промокшую леди от одиночества! – Влад попытался непринужденно пожать плечами. – Скажите честно: вы боитесь меня или муж так ревнив, что предпочитает, чтобы вы всю ночь добирались к нему пешком?

К великой радости Влада дама не заставила себя долго упрашивать – она оперлась на предложенную руку и села в машину. По светлой коже кресла на «фирменные» светлые коврики с непромокаемого, вроде бы, костюма и длинных волос гостьи потекли целые реки воды, но сегодня был как раз такой случай, когда Влад меньше всего беспокоился о сохранности салона своей машины. Уже через миг он сидел за рулем, едва справляясь с дрожащим от избытка эмоций дыханием.

Асфальт побежал навстречу, стремительно ускоряясь.

– Я не замужем, – поучительным тоном ответила она на за-

вуалированный вопрос. – Вы могли бы спросить прямо – было бы гораздо честнее!

– В следующий раз так и сделаю, – улыбнулся Влад, повышая температуру климатической установки, чтобы гостья поскорее согрелась. – Куда мы теперь?

– Не важно. Вы ведь куда-то ехали?

Влад не сразу осознал смысл услышанного. Мокрые волосы прилипли к ее лицу, от косметики не осталось следа, кожу покрывали мурашки, но ей и вправду не было до этого дела. Однако куда-то она шла? Рванулась, как ошпаренная, едва прошел поезд!

– Я ехал в Москву, – осторожно уточнил Влад. – Нам в одну сторону?

– Думаю, да.

Удивленный ее ответом, Влад, наконец, присмотрелся к своей пассажирке. Юная особа однозначно не походила на девушку легкого поведения – слишком открытый, не надломленный невзгодами, сильный взгляд, сдержанные манеры, простота и естественность в общении, спокойствие в глазах и воздушность улыбки. Приличный, совсем не пострадавший от непогоды костюм; редкой модели удобные спортивные туфельки; ухоженные, но короткие и не покрашенные ногти; никаких украшений – ни в ушах, ни на длинных тонких пальцах рук, ни на соблазнительной лебединой шее...

Если она и бежала, то не от сутенера, не от пьяного му-

жа, не от занудных родителей и не от тяжелой жизни. Она не вписывалась ни в одну схему, выходила за рамки любой картины, которую могла нарисовать фантазия Влада.

Чтобы присмотреться получше, парню нужно было включить свет, но это было бы уже откровенным нахальством. А он очень хотел узнать, какой оттенок у ее волос, какого цвета глаза, какая на ощупь кожа, какие на вкус эти маленькие, сладостные, пьянящие губы...

Влад вдруг понял, что теряет контроль над собой. Ему следовало немедленно прийти в себя и задуматься над своей непонятной, звериной реакцией. Невероятно, но факт: в случайной попутчице таилось нечто такое, что заставило его – уже сознательного, взрослого мужчину – трепетать, как подростка, насмотревшегося журналов и мечтающего о первом любовном поцелуе!

– Может быть, познакомимся? – силой воли прерывая ход похотливых мыслей, предложил парень. – Я Влад.

– Шинга, – улыбнулась гостья.

– Инга? – Владу показалось, что он ослышался – распространенное женское имя прозвучало из ее уст как-то нестандартно, иначе.

– Инга, так Инга, – пассажирка кивнула.

– Можно на ты?

– Да, пожалуйста.

Они замолчали, потому что говорить было не о чем (Владу совсем не хотелось сейчас нести банальную чушь), и ка-

кое-то время ехали молча. Из динамиков тихонько напевал Хулио Иглесиас, гул двигателя почти сливался с шелестом шин по асфальту, по стеклам стекали струи воды...

Пауза не казалась неловкой. Влад не мог сказать, что чувствует сейчас его пассажирка, но ему самому было хорошо и уютно, как никогда и нигде. Он ощущал прекрасную незнакомку каждым волоском на своей коже, каждым нервом, каждой фиброй души, словно не сидел на расстоянии локтя, а обнимал, прижимал к себе, дышал с ней одним дыханием... Странное ощущение! То ли фантазия почти не спавшего прошлой ночью Влада, играла с ним злую шутку, то ли Инга и в самом деле обладала каким-то особым даром излучать вокруг себя эйфорию, гармонию, сладкий бред...

Очнувшись на миг от сладострастных мыслей, Влад вдруг заметил, что Инга пытается заглянуть в боковое зеркало. Словно хочет убедиться, что за ними все еще нет погони.

– Не расскажешь? – Влад попросил мягко, но смотрел настойчиво.

Инга подняла глаза и окинула попутчика внимательным, долгим взглядом, словно оценивала сейчас, стоит ли открываться первому встречному.

– Все равно ты не поверишь.

– Разве я не имею права знать, чем рискую?

Она взглянула то ли недружелюбно, то ли обиженно:

– Но я не просила о помощи!

Влад выругался про себя: в общении со слабым полом

лучше не ждать, что тебя поймут правильно!

– Не в том смысле, – объяснил он. – Я смогу защитить тебя, если узнаю, кто нас преследует.

– Нет, не сможешь.

– Но откуда такое неверие? Ты ведь ничего обо мне не знаешь. Расскажи, кто они, и я обязательно...

Инга вдруг сорвалась, выкрикивая на высокой ноте:

– Я бы рассказала, но ТЫ НЕ ПОВЕРИШЬ!

– Но почему? – Влад искренне удивился ее реакции.

– Твой менталитет... – Инга так же быстро успокоилась, как и вспыхнула. Ее голос вновь стал мягким, бархатным, тихим: – Ты не сможешь, и все. Если захочешь, не сможешь. Я знаю, а ты думаешь, что знаешь. И не будем об этом.

– Ладно, не говори. – Влад недоуменно пожал плечами. – Думаешь, я не смогу от них оторваться?

– Я посмотрела просто так! – недовольная, что ее неосторожная попытка была замечена и привела к этой маленькой ссоре, вздохнула Инга. – Если бы они нас догнали, мы бы ничего не увидели. По крайней мере, в зеркале!

– Значит, пока не догнали?

Влад усмехнулся. Он гордо подшучивал, зная, что мало кто сумеет ехать по этой дороге быстрее. Сто пятьдесят километров в час ему и самому давались не просто, но очень уж хотелось блеснуть перед дамой: он ЛЕТЕЛ, спасал ее от «погони», но рулил так, что скорость в салоне практически не ощущалась!

– Думаю, – задумчиво рассудила девушка, – они намеренно позволили нам уйти.

– Они? Ах, да... – Влад вновь усмехнулся, вспоминая о только что введенном табу. – А зачем «им»?

– Не знаю, – загадочным тоном прошептала Инга. – Самой хотелось бы узнать – зачем?

Глава 2

Оставшийся путь до Москвы пролетел быстро. Попутчики почти не разговаривали. Им было тепло и спокойно – теперь Влад уже точно знал: не ему одному – им обоим.

Воображаемая погоня не появилась до самого МКАДа, но молодой человек все явственнее замечал во взгляде Инги благодарность и приходил к выводу, что сделал для новой знакомой нечто полезное и заслуживающее поощрения.

Машин в городе было немного, на пробку рассчитывать не приходилось, так что «романтическое путешествие» близились к логическому завершению. Владу оставалось доставить красавицу по указанному ею адресу, удержать на мгновение за руку для прощальной улыбки и взять номерок телефона – максимум, который можно было выжать из этого и без того неординарного вечера.

Парень лихорадочно перебирал в голове старые и никуда не годные схемы, размышляя, как бы договориться о второй встрече, и с подсознательным страхом ждал, когда Инга очнется, чтобы указать съезд с кольцевой на дорогу к ее дому или дому ее подруги. Однако девушка не проявляла инициативы. Влад был только рад этому – ему хотелось растянуть вечер до бесконечности. Но когда машина описала полный круг по Кольцевой, Влад не выдержал:

– Ты заметила, что мы ездим по кругу? Мне, конечно, при-

ятно, но бензин скоро кончится. Заедем на заправку? Или, если ты устала...

– Устала.

– Тогда куда?

– Все равно. Останови где-нибудь, я выйду.

– Да? А куда пойдешь?

– Еще не знаю, – она беспечно улыбнулась. – Дождь прошел. Что-нибудь да придумаю!

Влад недоуменно наморщил лоб. Что за чепуху она говорит? Провинциалка? Странно, почему-то он сразу приписал Ингу к новым русским. Окрестил дочерью олигарха... Да и сейчас уверен – простушкой из деревни здесь и не пахнет! Возможно, красotka просто играет с ним? Подшучивает, развлекается, проверяет, как далеко зайдут намерения неожиданного кавалера?

– То есть у тебя нет никаких планов? – подытожил Влад.

Она кивнула.

– Тогда, может быть, по чашечке кофе?

Вновь кивок головы.

Неожиданно для себя, Влад вдруг понял, что Инга и в самом деле не знает, куда направить свои стопы. И что самое странное, меньше всего заботится о предстоящих проблемах.

– Так ты действительно никого здесь не знаешь? – забеспокоился Влад.

– Нет, не знаю. Ну и что?

– Как же...

Он запнулся, вдруг ощутив и ее усталость, и ее нежелание развивать эту тему. Едва ли стоило утомлять девушку рассказами об опасностях ночной жизни большого города – не вчера родилась, сама знает. Раз Инга хочет, чтобы ее высадили и оставили в покое, значит, на то есть причины. Не всегда стоит совать нос в чужие дела. Но бросить девушку одну... Такую красивую, наивную, беззащитную?

– Тебе ведь необходим отдых? – осторожно спросил Влад.

Она не ответила, и молчание можно было принять за положительный ответ.

– У меня большая квартира, живу один... – стараясь говорить спокойным, заботливым голосом, но запинаясь из опасения в один миг все испортить, произнес Влад. – Если я приглашу тебя в гости, ты...

Инга вопросительно посмотрела на него. В городе было светлее, чем в пригороде, – Влад заметил, что ее глаза не только необычной формы, но и красивого зеленого цвета. Ошеломляющие, пронзающие до глубины души, прекрасные глаза... И, что самое главное, в них не было ни тени подозрительности, ни гнева оскорбленного самолюбия. Неужели же это значило, что путь свободен?

– Ты могла бы принять душ и передохнуть, – завершил свою мысль Влад. – А завтра мы бы поговорили. Я обещаю, что буду вести себя, как джентльмен. Захочешь – оставлю тебя одну, сам переночую где-нибудь... у друзей. Понимаю,

звучит нескромно... Но тебе обязательно нужно выпасться. Пережить эту ночь. Даже если бы за тобой не гнались, Инга, Москва – не лучший город для ночлега в подворотне! А утром сама решишь – рассказать мне о своей беде или нет. Утро вечера мудренее...

Влад даже сжался, ожидая наказания за свою смелость, но девушка лишь благодарно улыбнулась, словно хотела сказать, что рада принять приглашение и нисколько не сомневается в чистоте его намерений.

«Yes!» – Влад едва не крикнул от ликования и на ближайшей же развязке свернул к центру.

Влад жил не за Садовым и даже не за Третьим Транспортным, но по московским меркам его пятикомнатная квартира на двенадцатом этаже нового высотного дома говорила о приличном достатке. Многоуровневые потолки из гипсокартона, паркет, дубовые двери, дорогая заказная мебель, большая ванна с сауной, много бытовой техники, домашний кинотеатр, компьютер – все было на высшем уровне – не хуже и не лучше, чем у партнеров и конкурентов. Девчонки, имевшие счастье провести в этой квартире время, как правило, старались наладить с Владом более тесные отношения. Поэтому сам Влад старался пореже приводить новых подруг к себе – ему приятнее было думать, что особ противоположного пола привлекает он сам, а не его доходы.

Но сегодня ночью система ценностей изменилась. Влад

гордился своей квартирой, но вполне сознавал, что для кого-то он – бог, а для кого-то – оборванец, не имеющий ни подлинников Шагала, ни яхты за миллион долларов, ни дома в Каннах, ни «мерседеса» с депутатскими номерами. Сегодня он не «решал», а «осмеливался» пригласить. И он не боялся увидеть в глазах Инги соблазн или зависть, как, впрочем, не представлял в их кристальной глубине пренебрежения или снисходительности. Сегодня он мечтал лишь об одном: провести эту ночь так, чтобы за ней последовали еще, и еще, и еще такие и даже лучше. Чтобы не отпускать Ингу так долго, сколько будет возможно. Чтобы быть с ней и в радости, и в горести... ЗАГС? А почему бы и нет? Если судьба в кои-то веки сама дала в руки ключи от счастья, зачем же гневить ее ненужными рассуждениями и сомнениями?

Конечно, Владу следовало задуматься, почему одержимость и безрассудство так легко заглушили в нем холодную логику, последние годы ставшую его постоянным спутником. Но в том-то и дело, что он не хотел думать. Эмоции, которые переполняли сейчас молодого человека, казались ему такими необычными, такими острыми, такими насыщенными, что стоили любых потерь и любых лишений.

Инга вела себя естественно, без обычных дамских ужимок – улыбалась, когда хотела улыбнуться, спрашивала, когда хотела спросить, не соглашалась, если думала, что Влад не прав. Таким образом, задача парня выглядеть рыцарем

на белом коне упрощалась. Его ошибки прощались, а слова и жесты не оценивались как двусмысленные или угловатые...

Высотный дом не удивил гостью. Квартира также не произвела на нее особого впечатления. Оказавшись в святая святых Влада, Инга осмотрелась вокруг с детским любопытством, лишенным как восторга, так и попытки прикинуть, во сколько обошелся хозяину евроремонт, наши или итальянские у него кресла в гостиной, и где заказывалась встраиваемая мебель – сколько нулей приписать к стоимости точно такой же, только из гипермаркета...

– Присаживайся, – Влад предложил гостье стул у барной стойки на кухне; сам сел напротив. – Выпьешь, чего-нибудь?

– Ты говорил про душ? – блеснув глазками, напомнила ему Инга.

– Ну, да... – выругавшись про себя, Влад вскочил и засуетился, указывая дорогу к ванной и лихорадочно вспоминая, что можно предложить гостье из чистой одежды. – Здесь ванна, здесь душ, здесь сауна. Включается вот так. Вот полотенца. Вещи, если хочешь, можешь бросить в стиральную машину – через час достанешь сухими и глаженными – машина с сушкой... Если справишься раньше машины – вот в том шкафу халаты, только они мужские... В общем, располагайся!

Он прервался на миг, окидывая восторженным взглядом проскочившую мимо него девчонку, и в очередной раз пришел к выводу, что никогда не видел ничего столь прекрасного.

го и совершенного. Но Инга лишила Влада радости созерцания – улыбнулась и закрыла дверь перед самым его носом.

Какое-то время Влад с туповатым видом слушал, как журчит за дверью вода, потом сделал над собой усилие и отправился ждать в гостиную. В ушах у него стоял гул, в голову словно залили свинца – до такой степени она стала тупой и тяжелой.

Понимал Влад только одно – происходит нечто странное, нечто невероятное, нечто неправильное. И понимал не сознанием, а сердцем. Не логика, а странное предчувствие не давало ему расслабиться и принять посланную удачу, как должное. Сознание утверждало: повезло, с кем не бывает? Если кому-то должно было так повезти, то почему не ему? Чем он хуже? Предчувствие же отказывалось верить в случайное совпадение. Оно навязывало Владу беспокойство, утверждая, что чудес не бывает.

Инга появилась минут через десять. Как и следовало ожидать – в халате Влада. В этом длинном тяжелом махровом мужском одеянии она казалась совсем хрупкой и слабой. Подвязанный поясом халат висел на ее тонких плечах свободно, распахиваясь при ходьбе, и позволял восхищенному взгляду мужчины видеть красивую грудь и длинные гладкие тонкие ноги...

Чтобы справиться с внутренней дрожью, Влад даже приказал себе отвернуться.

– А у тебя сильная воля! – не понятно за что похвалила

Инга.

– Будешь что-нибудь?

Владу стало неловко от того, что гостья явно заметила его минутную слабость. Он торопливо пошел к холодильнику.

– Ты о еде? Буду то, что и ты.

Влад достал бутылку пива, но передумал. Даже стакан алкоголя окончательно лишил бы его способности мыслить.

– Лучше я что-то состряпаю, – пробормотал парень, вспоминая, осталось ли что-нибудь съедобное с пятницы. – Подождешь?

– Конечно!

Не мудрствуя лукаво, Влад приготовил какао и гренки. Но когда он вернулся, с гордым видом выставив перед собой поднос с согревающим напитком, Инга уже спала, калачиком свернувшись на диване, словно котенок. Молодому человеку ничего не оставалось, как принести подушку и одеяло и устроить красавицу поудобнее. Опустившись затем на корточки перед спящей на диване девчонкой, Влад смог безнаказанно всмотреться в ее лицо и, наконец, изучить черты, по непонятной причине едва не приведшие его к помешательству.

На вид гостье было лет восемнадцать-девятнадцать – совсем молоденькая, ни одной морщинки на лбу или шее. Длинные, светло-каштановые волосы казались шелковыми и послушными, словно из рекламы шампуня. Кожа лица, шеи, груди была темной, как у южанки, с золотистым от-

ливом... Черты лица? Они наверняка были правильными. Только трудно было определить, какой национальности обязана Инга этим овалом лица, этим подбородком, носом, губами, бровями, ушками, наконец, разрезом глаз. То ли корейцам, то ли африканцам, то ли европейцам, то ли всем сразу... Абсолютное совершенство, но совсем не такая, каких Влад знал близко или даже мельком встречал на дискотеке или в метро...

Дело в том, что к двадцати девяти годам современный человек успевает изучить все или почти все основные типы людей – помогают кино, телевидение и воздушный транспорт, позволяющий быстро перемещаться из страны в страну. Влад был настолько опытным в этом деле, что с первого взгляда определял, к какому типу отнести ту или иную особу прекрасного пола. Один «тип» на сто процентов обещал ему головную боль, другой – постоянное недопонимание, третий – расходы, четвертый – кучу проблем, пятый – много секса и прощальную записку на столике... Один – горячий юг, другой – хитрый восток, третий – холодный север. А вот на лице и в поведении Инги Влад не нашел ни одной знакомой детали! Ничего, что подсказало бы ему истоки ее происхождения и подаренные самой природой черты характера!

Забравшись в кресло, Влад один поглотил приготовленный на двоих ужин. Пребывая в прострации, он просидел несколько часов, размышляя над своей жизнью и глядя

то на беззаботно спящее сокровище на диване, то в окно, на светящуюся ночную автостраду. Завтра его ждал тяжелый день, но «завтра» потеряло свой прежний смысл – Влад хотел жить только «сегодня», он хотел растянуть этот день навечно...

Уже под утро, когда небо посерело в ожидании первых лучей восходящего солнца, усталость взяла свое – так и сидя в кресле, Влад, наконец, провалился в сон.

Проснулся он от ощущения, что на него смотрят. Судя по проникающему в комнату розовому свету, солнце еще только восходило. Следовательно, Влад заснул примерно час тому назад, может меньше, а может больше. Спать ему хотелось ужасно, глаза слипались, а голова отказывалась воспринимать действительность.

Но на него и в самом деле взирали большие зеленые глаза Инги. Девушка стояла посреди гостиной и смотрела на Влада задумчивым, грустным взглядом.

Первое, что понял молодой человек: едва брезжит рассвет – чтобы полностью прийти в себя, ему нужно поспать еще часика два-три-четыре... Второе: его новая знакомая уже одела свой белый спортивный костюм и... обувь, то есть однозначно намеревается уходить.

– Ты куда?! – протирая глаза, Влад попытался встать, но не смог сделать этого с первой попытки.

– Мне надо идти, – ручейком прозвенел ее голос. – Так

будет лучше.

– Куда идти?

Инга укусила кончик ногтя, досадуя на свою вчерашнюю неосмотрительность:

– Зря я тебя ввязала в свои дела, Влад! Будет лучше, если мы расстанемся, и как можно скорее!

Молодой человек помотал головой, чтобы прогнать остатки сна и попробовать понять, о чем она говорит. Как ни крути, девушка говорила какую-то несурезицу.

– Мы же только познакомились? Даже не поговорили? Так не делают... Для кого будет лучше?

– Для нас обоих.

Влад в недоумении поднял брови.

– А-а-а! – он постепенно восстанавливал в памяти сцену на переезде и историю про «погоню». – И ты всерьез думаешь, что нас здесь найдут?

Он говорил с издевкой, поскольку речь шла о невозможном, но Инга убежденно кивнула:

– Найдут!

Даже с самыми прекрасными женщинами было трудно ужиться – их мнительность превращала фантазии в проблемы, решать которые приходилось уже в реальности!

– В Москве десять миллионов жителей и еще двадцать – приезжих, – все еще надеясь, что она поймет простейшую логику, а ему удастся поспать часик-другой, объяснил Влад. – Нужно знать фамилию, имя, номер машины. Иначе – ника-

ких шансов.

– Влад, меня здесь найдут! – твердо повторила Инга.

– Хочешь сказать: за нами следили? – усмехнулся он.

– Они знают, что я здесь.

– Но откуда им знать?

– Ты же обещал, что не будешь спрашивать? Просто поверь и все.

– Поверить? И куда ж ты пойдешь одна? Говорила, что никого здесь не знаешь?

– Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы. Ты ведь здесь ни при чем.

– Ошибаешься! – Влад вздохнул, понимая, что доспать ему не удастся, и тяжело поднялся, пошатываясь и щурясь от ударившего в глаза света с улицы. – Очень даже при чем...

Он огляделся, стараясь сообразить, во что сейчас одет и в чем лучше будет выйти из дома.

– Ты хочешь идти со мной? – удивилась Инга.

– Если ты утверждаешь, что в Москве тебя обнаружат, я увезу тебя из Москвы. Что может быть проще? Спасать, так спасать...

Инга посмотрела на него большими глазами, а затем не удержалась и прыснула со смеха.

– Ты же не можешь попасть ногой в тапок! Куда ты сейчас поедешь?!

– Выпью кофе и поеду... – сердясь и на себя, и на то, что над ним смеются, Влад сонно фыркнул.

– Но все равно думаешь, что я говорю глупости?

– Уверен... Но поеду, – пробурчал он. – Я тебя не оставлю, понятно? Вот еще придумала... Едва познакомились... Спала у меня... И все на этом, да?! Хочешь ехать – поедем. Передумаешь – вернемся... Мне все равно: будем кататься, сколько понадобится. Где они нас не достанут? В Африке, Америке, Австралии? Кстати, у тебя виза есть?

– Нет.

– Угу... А паспорт?

– Тоже.

Влад на секунду замер, фиксируя в сознании новую сложность. Без паспорта было опасно перемещаться даже по родному городу...

– Тогда остаются просторы Родины... В тундру, тайгу или в Сочи? Мне, конечно, без разницы. – Бормоча и спотыкаясь, Влад стал бродить по квартире, отыскивая и притягивая в гостиную важные, на его взгляд, вещи: дорожную сумку, термос, туалетную бумагу, полотенца, фонарик, маску для плавания... – Но в тундре холодно, лучше бы к морю...

Инга заливалась смехом, наблюдая за его блужданиями.

– Что, я такой смешной? – понял Влад. – А ты хочешь в Сочи?

– Сколько это в километрах?

– Отсюда? Две тысячи – полтора дня пути, если без ночевки, два – если с ночевкой.

Она задумалась, неожиданно погрузнев. Дистанция явно показалась ей недостаточной.

– Эй, не переживай – я тебя в обиду не дам, – Влад вдруг угрожающе сверкнул очами. – Не знаю, что там за типы, но мы с ними справимся!

Он ушел в спальню и какое-то время гремел там дверцей от сейфа. Инга переминалась с ноги на ногу, не зная, сбежать ей, избавив, таким образом, ни в чем не повинного парня от неприятностей, или дождаться и облегчить собственную участь. Влад появился раньше, чем она приняла окончательное решение, – довольный, как пес, откапавший припрятанную кость. Он положил на стол что-то тяжелое, завернутое в темную ткань.

– Вот! – парень с гордостью развернул сверток.

На столе оказались два пистолета, три магазина к ним, два газовых баллончика и большой охотничий нож.

– Что это? – удивилась Инга.

– Так, игрушки... Но они же не знают, что это игрушки... Я сказал, что помогу, значит помогу... Мы еще дадим прикурить этим твоим...

– Что это? – настойчиво повторила девушка.

Влад с невинным видом посмотрел ей в глаза.

– Моя коллекция, – пробормотал он, обескураженный ее неодобрением. – Набор законопослушного домовладельца. Да ты не пугайся, Инга, это же не боевые стволы! Вот этот – газово-дробовой. А этот – вообще пневматика. Только вы-

глядят, как настоящие... – Влад взвесил в руке один пистолет и сделал мудрое лицо: – Бывает, что и пугач жизнь спасет! А это все же не пугачи... – Только что уверенный в себе, он вдруг тоже засомневался. – Или, думаешь, этими нам не отбиться? Твои парни как, очень крутые?

– Они не парни! – сердито буркнула Инга, недовольная тем, что Влад вновь интересуется запретной темой.

– Тем лучше... – Влад вставил в газовый пистолет магазин с дробовыми патронами, засунул этот пистолет под куртку, остальные железяки завернул в материю и впихнул во внутренний карман сумки. – Пойдем пить кофе!

Только осушив вторую большую чашку крепкого горького напитка, Влад проснулся настолько, чтобы задуматься. Бежать из столицы в принципе было безумием. Тем более, что сегодня у него была куча дел именно здесь, в Москве. В Сочи еще прохладно, да и что он забыл в мае месяце в Краснодарском крае? С Ингой, конечно, и в шалаше было лучше, чем здесь без нее... но зачем же в шалаш, когда есть комфортабельная пятикомнатная квартира?..

– Ты в самом деле сумеешь вести машину? – изучая красные сонные глаза Влада, усомнилась девушка.

– А ты в самом деле не останешься у меня на недельку?

– Я не могу, Влад. Мне в любом случае не позволят.

– Тогда и у меня нет выбора... Но ты не думай – бывало и хуже... Нужно только взять с собой термос с кофе... – Влад долго выдохнул, приводя сознание в «режим боевой готов-

ности», и решительно поднялся из-за стола. – Не знаю, что я сейчас творю, Инга, но если ехать – лучше немедленно, пока город спит. Тогда к вечеру долетим до Ростова-на-Дону. Там и выспимся... Ты все взяла?

Она улыбнулась:

– У меня ничего и не было.

– Лучше подумай, что нужно, и возьми все, что из этого найдешь в ванной, в спальне или на кухне. Потом вспомнишь, а будет поздно!

– Мне ничего не надо.

– Да? Хм, странно... А вот мне... – Влад вздохнул, оглядываясь. Он все яснее чувствовал, что ввязывается в самую безумную авантюру, какую только мог бы придумать. Его взгляд упал на ноутбук. Стоило взять с собой хоть какое-то средство для связи с офисом: если документы отснимут и сбросят ему по электронной почте, останется хоть какой-то шанс поработать!

– Готова? – он впихнул портативный компьютер в раздутую от наскоро собранного хлама сумку. – Тогда вперед! Всегда мечтал об отпуске с такой девушкой!!

Инга до последнего момента не верила, что молодой человек и в самом деле сделает то, о чем говорит. Но Влад застегнул сумку и направился к двери. Тогда она укоризненно покачала головой:

– Зря ты это...

– Больше ни слова! – распорядился парень. – Будем счи-

тать, что это я пригласил тебя на уикенд к морю, а не ты захотела сбежать, не попрощавшись. То есть это надо мне, а не тебе. Поехали!

– Я передумала, – решительно сказала Инга. – Я все расскажу.

Влад на мгновение замер – звучало очень соблазнительно. Это-то и настораживало.

– Если я соглашусь тебя выслушать, ты останешься?

– Нет. Влад, ты...

– Тогда не будем терять время. Еще наговоримся. Вперед!

– Спасибо! – тихо, от чистого сердца поблагодарила девушка.

– Для тебя – все что угодно! – браво выпрямившись, отработовал Влад, открыл дверь и пропустил даму вперед.

Глава 3

Ранним утром Москва напоминала аэродром – широкое гладкое полотно пустых улиц позволяло разогнать машину до приличной скорости и вдоволь насладиться ревом мотора и стремительным полетом по спящему городу.

По дороге на заправку Влад чувствовал себя отвратительно – хуже, чем вчера вечером. У него болели голова и все нутро, слезились глаза и стонали кости. «Лучше бы совсем не спать, чем выматывать себя пивом и нервотрепкой, а потом отключиться на часок, вместо положенных семи или восьми», – рассуждал он.

Но, залив полный бак бензина и устроившись поудобнее за рулем, молодой человек все же собрался с духом – как никак, в его руках оказались две очень дорогие ему жизни – своя и ни в чем не повинной девушки. Влад мысленно готовил себя к долгому равномерному ритму дороги, выравнивал дыхание и старался как можно меньше сил расходовать на сражение с самим собой. Через какое-то время высокая скорость, уютная атмосфера автомобиля и тихая музыка успокоили его нервы и позволили свыкнуться с не самым лучшим состоянием организма.

Инга, напротив, чувствовала себя превосходно. Глаза ее блестели, лицо выглядело свежим и отдохнувшим. Оставалось только гадать, как ей удалось так легко обмануть уста-

лость – спала ведь не намного дольше самого Влада. Да и как вообще это удавалось всем женщинам, которых Влад встречал раньше? Глядя поутру на их счастливые личики, он мог только удивляться и завидовать, терпеливо ожидая момента, когда сам придет в себя и сможет смотреть так же весело и так же бодро.

На выезде из Москвы сработал антирадар, закрепленный над приборной панелью машины Влада. Молодой человек резко вдавил педаль тормоза в пол, но было поздно – гаишник уже выскочил из своей «девятки» и лихо махал палочкой, приказывая встать у обочины.

– Лейтенант Семенов! – представился офицер. – Предъявите ваши документы!

Сквозь открытое окно Влад с недовольным видом, чтобы сразу показать, кто здесь главный, а кто – так, при исполнении, протянул портмоне с правами и техническим паспортом. Лейтенант заглянул в салон, чтобы сверить фотографию с оригиналом и заодно пробежал глазами по красавице-пассажирке.

– Ваши тоже, девушка! И выйдете оба из машины!

Влад напрягся и посмотрел на Ингу. Девушка предупредила, что паспорта у нее нет, но сейчас почему-то держалась так, словно ничего не происходит. Она, как ни в чем не бывало, улыбнулась милиционеру и неспешно вышла.

– За что вас остановили, знаете? – хмуро спросил инспектор, протягивая руку к Инге в ожидании документов, кото-

рых, по утверждению девушки, у нее не было.

– Скорость? – с притворным недоумением поинтересовался Влад. Заметив, что Инга никак не реагирует на требовательный жест инспектора, Влад с видом уставшего от женских глупостей мужа вздохнул: – Дорогая, ты засунула паспорт в сумку, не так ли?

– Нет, – Инга с наивной глупостью развела руками. – У меня нет паспорта.

Лейтенант вяло посмотрел на красавицу. Виновник никогда не заявлял о своей вине прямо. Если заявлял – ему просто не верили.

– Девушка, вы тратите мое время, – недовольно заметил инспектор.

При этом его глаза смерили Ингу с головы до ног и остановились на ее личике. Влад с негодованием обнаружил, что выражение лица офицера меняется, как, наверное, менялось и у него самого тогда, на переезде, при их первой встрече. И без того заплывшие глазки лейтенанта стали совсем пустыми. Губы хотели присвистнуть, но поленились, растягиваясь в улыбке.

– Правда, ведь мы можем ехать а, офицер? – сладеньким голоском попросила Инга.

При этом она смотрела инспектору прямо в глаза. Влад мог поклясться, что девчонка полностью контролировала бебодлагу и могла приказать ему все, что угодно, – тот выполнил бы.

– Лично я не возражаю, – офицер неуверенно пожал плечами; пошатнувшись, словно пьяный, он и в самом деле вернул портмоне Владу. – Будьте осторожнее на дороге! Счастливого пути!

Влад ничего не понял. С одной стороны, если он – культурный человек – потерялся, едва бросив взгляд на неземную красоту своей спутницы, почему обыкновенный служака не мог обалдеть от нее еще больше? С другой стороны, было бы логичнее, если бы лейтенант, наоборот, постарался задержать понравившуюся ему девчонку – не для того, чтобы познакомиться, то для того, чтобы рассмотреть ее как следует в свое удовольствие.

– Как ты это сделала? – спросил Влад, когда машина с надписью «ДПС» осталась далеко позади, окончательно подтвердив нежелание постовых отправляться в погоню за хитрецами.

– Секрет фирмы!

Инга хихикнула, блеснув ему глазками. Лед на душе Влада, задетого ее вниманием к другому мужчине, сразу растаял, уступая место теплу восхищения. Влад тоже позволил себе улыбнуться.

– Здорово! – похвалил он.

«БМВ» наматывал километры трассы федерального значения «М4» с такой легкостью, с какой часы на руке Влада отмеривали час за часом вступающего в свои права дня.

Солнце поднялось над землей, окончательно прогнав желание задремать. Тело Влада разогрелось, перестало донимать неприятными ощущениями. В голову стали возвращаться разумные, трезвые мысли. Во всем мыслящем мире начинался рабочий день...

А ведь он готовился к этому дню несколько месяцев! Готовился вложить в работу всего себя и любой ценой достичь цели! Думал только о победе, только о работе, ни о чем больше! Суетился, звонил, искал, бегал, не спал по ночам... А сейчас своими собственными руками рушит все, что сумел построить! И ради чего? Ради возможности послушать еще какое-то время ее дыхание, полюбоваться ее фигуркой, восхищаться ее улыбкой и утонуть в ее зелененьких глазках? Какой вывод? Он – псих, он – ненормальный, ему нужно не в Сочи, а в смирительную рубашку и на прием к психиатру!

Глянув на Ингу, Влад решил, что пора все же напомнить девушке о ее намерении рассказать правду о преследователях и злключениях. Но в это время на волне радио сменилась песня, и Инга дотронулась до клавиши магнитолы, повышая громкость динамиков. И заговори Влад сейчас, его слова утонули бы в мощном голосе Уитни Хьюстон.

Спросить можно было и позже. Влад ничего не имел против того, чтобы какое-то время послушать хорошую музыку. Неожиданно ему показалось, что знакомая песня звучит как-то иначе, словно «эффект присутствия» усилился в несколько раз, а качество аппаратуры салона ни с того, ни с сего под-

нялось еще на класс выше. Он не сразу понял, что певиц стало две – Инга подхватила ноту и присоединилась к известной исполнительнице. В некотором оцепенении Влад медленно повернул голову – его новая знакомая пела таким чистым высоким голосом, настолько точно выводила каждую нотку, что можно было засомневаться, кто из исполнительниц подпевал вторым голосом, а кто – исполнял партию первым. Более того, Инга делала это без напряжения, просто так – от души, для души. Еще одна деталь – на хорошем английском, точнее, американском!

Желая расслышать получше, Влад убавил громкость приемника. Инга не возражала, наоборот, кивнула в знак благодарности за проявленный интерес. Влад заслушался. С большими от удивления глазами и учащенным от восторга сердцебиением, он думал, что за один этот голос Ингу можно было бы носить на руках. И не даром кто-то охотился за ней по всей Московской области!..

Когда песня кончилась, Влад хотел, но не успел заплодировать – Хьюстон сменила Бритни. Инга прислушалась к новой манере исполнения, а затем подхватила и эту песню. И вновь ничуть не хуже оригинала. Наверное, даже лучше. Бритни сменила Мадонна, ее – Пол Маккартни. С мужскими голосами подражания ждать не стоило – его и не было – зато получался превосходный, первоклассный дуэт...

Пока по радио не стали передавать новости, Влад в прямом смысле слова наслаждался великолепным вокалом по-

путчицы. Инга перебрала все жанры – от попсы до джаза, все языки – от английского до испанского. Владу оставалось только поражаться ее способностям и тому чуду, которое усадило столь необыкновенную девушку в автомобиль заурядного предпринимателя. Москва, кредит, бизнес – размеренная обыкновенная жизнь Влада удалялась все дальше на север, а он только смотрел влюбленными глазами на жизнерадостное личико своей попутчицы и во все уши внимал вибрациям ее чистого сильного голоса.

Когда музыкальная программа закончилась, Влад взглянул на часы – за дорогой и музыкой пролетело около четырех часов! Незаметно, словно минуты. За это время желание копаться в прошлом девушки улетучилось и позабылось, настроение улучшилось, восхищение новой знакомой многократно усилилось.

А на часах было начало одиннадцатого. По указателям, которые до этого Влад «проглатывал» автоматически, выходило, что до Воронежа оставалось не больше сотни – хороший темп и приятное времяпровождение скрасили почти половину дороги до предполагаемого ночлега – Ростова...

Словно желая разрушить иллюзию счастья, вдруг ожил сотовый телефон. Секретарь нервничала, спрашивала, куда он пропал и прибудет ли в офис к одиннадцати, когда должно было начаться им же назначенное важное совещание. Влад не нашел, чем оправдаться. В его ушах все еще звенел голосок Инги, ее улыбка и в самом деле сияла сейчас прямо пе-

ред ним – и секретарь, и трудовой коллектив оставались где-то далеко, в другой жизни.

– Света, у меня изменились обстоятельства, – суровым голосом, чтобы скрыть неуверенность, сообщил Влад. – Боюсь, что сегодня не появлюсь. Ничего страшного, все в порядке. Документацию сбрось на электронную почту, ладно? Да. Отсканируй все, что они там насочиняли. Что есть в электронном виде – бросай так, тебе же проще. Будет время, обязательно изучу. Нет, нет... у меня все замечательно... не беспокойся. Нет, меня не похитили. Все, пока...

Инга внимательно посмотрела на нерадивого директора, но ничего ему не сказала.

– Перекусить не хочешь? – чтобы снять напряжение, предложил Влад.

– А ты?

– Кофе бы выпил.

– Тогда хочу.

Они остановились у ближайшего дорожного кафе, столики которого стояли прямо на улице. В отличие от вчерашнего, этот день обещал быть хорошим – ярко светило солнце, голубое небо украшали легкие белые облачка, где-то в придорожных кустах пели птицы...

Влад заказал Инге сок и фрукты, себе – бутерброд с ветчиной. Кофе налил из термоса свой, проверенный – на дороге могли продавать всякую дрянь, от которой одно из двух: или захочется спать, или заболит сердце.

С удовольствием вытянув ноги, он в упор смотрел на улыбающиеся губы Инги. Удивительно, но она ухитрялась улыбаться даже сейчас, когда ела!..

Да, он был сумасшедшим, но, наверное, самым счастливым сумасшедшим – сумасшедшим, вполне довольным своим сумасшествием...

На обед они не останавливались – у Влада от лошадиного количества выпитого кофе и недосыпа пропал аппетит, а Инга заявила, что лучше поголодает, зато уедет как можно дальше от своих недругов.

Следующие шесть часов пути они болтали. В основном говорил Влад – он рассказывал про свою жизнь: про детство, школу, институт, армию, работу. Вспоминал забавные истории из своего прошлого или прошлого друзей. Инга оказалась прекрасным слушателем: она внимала рассказчику с открытым ртом и сверкающими глазами и от души хохотала, когда в его воспоминаниях обнаруживался хоть какой-то намек на юмор. Смех этот не казался глупым – внутри Инги жил маленький вулкан радости, который с готовностью просыпался, едва возникали благоприятные условия. Инга смеялась потому, что хотела смеяться – шутки Влада всего лишь служили поводом для веселья.

Сама Инга и участвовала в беседе и нет – вроде бы чирикала без умолку, когда доходила ее очередь говорить, но, когда Влад пытался подытожить, что нового он узнал о ее прошлом и настоящем, выходило, что ничего. Слова Инги

были обо всем и ни о чем, они не несли никакой информации – просто передавали отношение и настроение. Инга говорила про погоду, про музыку, про телевизионные передачи – про что угодно, только не про родителей, сестер, братьев, друг или соседей. Кто она, откуда, какими судьбами оказалась на дороге в Москву – этих вопросов словно не существовало. Слушать Ингу было приятно, но бесполезно – девушка легко и незаметно уводила разговор в обход любых острых и важных тем...

В этот день трасса оказалась доброй к Владу и его пассажирке. На всем протяжении дороги от Москвы до Ростова было спокойно. Никто не выполнял опасных обгонов, никто не подрезал, никто не лихачил, из кустов не выпрыгивали гаишники с биноклями. Даже на переправе через Дон обошлось без обычных здесь пробок. В итоге, до самого Ростова Влад сохранил силы. Резь в уставших глазах не считалась – в дальних поездках она была естественным и привычным спутником водителя. Сонливость приходила и уходила через равные промежутки времени, и Влад успешно справлялся с приступами зевоты. Приятная компания делала и дорогу приятной, скрадывала время, сокращала расстояние...

В шесть часов вечера они уже благополучно въезжали в Ростов-на-Дону.

– Притормози здесь! – ни с того ни с сего Инга прервала смех и встревожено посмотрела на Влада.

Вокруг ничего особенного не происходило. Машины двигались по проспекту в обе стороны. Поток не был таким плотным, как в Москве, но имел регулярную структуру, угнетая своим однообразием. Влад был расслаблен, почти дремал. Голос Инги заставил его вздрогнуть от неожиданности и резко нажать на педаль тормоза. Когда к водителю обращаются подобным тоном, вернее всего в ту же секунду остановиться, а потом уже думать, что, и как, и зачем.

Сзади поднялся оглушительный рев – идущие следом машины едва не врезались одна в другую. Отрезвленный пронзительными гудками, Влад вопросительно посмотрел на Ингу. Девушка подняла руку, требуя не тревожить ее какое-то время. Она словно прислушивалась к чему-то, чего совершенно точно не могла слышать.

– Еще секунду... Пусть тебя объедут... Теперь поехали!

Влад послушался, но неожиданная встряска заставила его нервничать. Если Инга шутила – шутка была неудачная!

– Что мы сейчас сделали? – все же решил уточнить Влад.

Инга мягко улыбнулась, глядя ему в глаза:

– Так будет лучше!

Влад изобразил на лице крайнее недоумение:

– Неужели?

Но уже через минуту все разъяснилось.

Впереди у края дороги показались две машины ДПС. Двое постовых выбирали машины в потоке и палочками отправляли их на обочину. К остановившимся тут же подходили

люди в касках и с автоматами, просили выйти, открывали багажник и двери...

– Досмотр... – понял Влад. – Возможно, кого-то ищут...

Еще через секунду машина Влада должна была попасть в зону внимания постовых – но оба гаишника уже выбрали «жертвы», почти синхронно выбросили в их сторону правые руки и взмахнули палочками. Две машины притормозили, каждая из своего ряда, стали прижиматься вправо, стараясь соблюдать при этом правила перестроения и тормозя всю колонну. Постовые поворачивали головы по ходу движения своих избранников, чтобы убедиться, что те не вздумали сбежать. В итоге, Влад проехал мимо создавшейся неразберихи как раз в тот момент, когда на него не смотрели. Он невольно подумал, что в другой ситуации светлая и почти новая «БМВ» вполне могла привлечь внимание сотрудников правопорядка.

– Я подумала, что у тебя пистолет. Нам не нужен обыск, – объяснила свой странный поступок Инга.

– Вообще-то у меня есть разрешение... – начиная понимать, к чему она клонит, недоверчиво пробормотал Влад.

– Да, но они могли сказать, что оно недействительно. Так ведь?

– Как ты узнала, что нас могут остановить?!

Инга пожала плечами:

– Я и не знала. Почувствовала, что нужно притормозить, чтобы избежать неприятностей... Разве у тебя так не бывает?

– Не знаю... Наверное, не бывает...

Подумав какое-то время, Влад выкинул из головы ненужные фантазии. Им помогла не Инга, а простая случайность. Инга заподозрила неладное по тому, как машины впереди притормаживали в самое неподходящее время. Сработала женская непосредственность: «ой, стой, я что-то почувствовала!» Ситуация повернулась в лучшую сторону – в равной мере могла повернуться в худшую. Например, кто-то сзади не успел бы отреагировать на резкое торможение и вогнал бы прямо в салон багажник его «БМВ». На этот раз Инге повезло, но лучше бы она так не делала...

В семь часов вечера первая часть их путешествия завершилась – Влад и Инга расположились на отдых в двухкомнатном полу-люксе ростовской гостиницы.

Влад намеренно выбрал именно такой номер: две комнаты позволяли спать как порознь, так и вместе. Демонстрируя воспитанность, он сделал вид, что спальню целиком и полностью предоставляет в распоряжение Инги, а сам намеревается провести ночь на мягком диване у телевизора в «гостиной». На самом же деле очень и очень надеялся, что девушка захочет распорядиться предоставленной ей территории более демократично и приятно для них обоих...

Владу следовало думать не об удовольствиях, а об отдыхе! Вторая бессонная ночь, дальняя дорога и ранний подъем завтра – разумнее всего было забыть о фантазиях и лечь

немедленно, благодаря небо, что может сделать это так рано, еще до наступления вечера. Но Влад не хотел поступать разумно. Во-первых: с ним была девушка его мечты – не зная, что будет завтра, он боялся упустить даже минуту своего счастья. Во-вторых: он должен был хотя бы попытаться выполнить обязанности директора фирмы!

Для начала Влад заказал в номер ужин: лучшее, что было в ресторане гостиницы из морепродуктов и фруктов, и бутылку шампанского. Затем, пока Инга, сверкая на него глазами, поглощала из банки раковые шейки, подключил сотовый телефон к ноутбуку, вошел в Интернет и скачал свою почту. Всего от Светы пришло около тридцати документов. Почему-то Влад полагал, что бумаг будет меньше, но теперь выбирать не приходилось – по каждому документу ожидалась его резолюция. Нужно было ответить хотя бы по слову: да или нет.

Влад взялся читать первый же договор. Бесполезно. Он прочел трижды, но так и не смог понять, что читает. В глазах все расплывалось, тяжелая с дороги голова отказывалась переваривать формализованные бюрократические фразы.

Прекрасная особа, сидящая рядом в кресле, при этом воздействовала на Влада двояко. С одной стороны, ему больше всего на свете хотелось швырнуть ноутбук в сумку и посвятить даме всю ночь от этой секунды и до рассвета. С другой стороны, чтобы этой самой даме было хорошо с ним и сегодня, и завтра, и в будущем, требовалось одеть ее в шелка

и меха, обеспечить машиной и драгоценностями и избавить от головной боли о хлебе насущном – нужны были деньги, стабильность и процветание. Значит, нужно было работать!

– Что ты делаешь? – Инга приблизилась и протянула Владу едва пригубленный им бокал с шампанским.

– Пытаюсь разобраться, в котором из этих документов нас ждет засада...

– А там точно не все в порядке?

– Не обязательно, но возможно.

– И много работы?

– Света постаралась – около тридцати документов по две-три-четыре страницы в каждом...

– Хочешь, я помогу?

Влад удивленно взглянул на девушку – если бы ко всем ее достоинствам оказалось, что она еще и специалист в юриспруденции, было бы от чего окончательно потерять рассудок.

– Ты – юрист?

– Нет. Но я попробую. – Инга села на диван рядом с Владом и посмотрела на экран. – Листай страницы!

– Ты успеешь прочесть?

– Я не собираюсь читать. Ты ищешь, какая страница принесет неприятности – это можно просто почувствовать. Листай дальше! Еще дальше... Нет, пока все в порядке...

Влад послушно листал страницы Worda, но смотрел не на экран компьютера, а на Ингу. Если та баловалась, то играла свою роль с убедительностью профессиональной актрисы. Ее

глаза смотрели куда-то в бесконечно далекую точку за монитором, раскрытые ладони были направлены на экран, а лицо сохраняло напряженное выражение, словно лицо человека, кого-то или что-то внимательно слушающего.

– Вот здесь! – Инга обрадовано схватила Влада за руку. – Вот на этой странице! – она еще раз прислушалась, чтобы определить точнее. – Даже вот в этом абзаце! Есть! Нашла!

– И в чем подвох? – Влад пробежал текст глазами. В «первом приближении» все было в порядке. – Что здесь не так?

– Я не знаю, – призналась девушка. – Я ведь не читала. Этот кусочек текста кажется неприятным. У меня от него неприятные ощущения. Что в нем – посмотри сам!

Явно она все таки шутила. Влад прочитал страницу еще раз – просто, чтобы не обижать Ингу, если та всерьез думала, что владеет каким-то неземным даром. Текст, как текст – чуда не произошло. Придется ему все же пролистать все страницы с первой и до последней... Если только... В том самом абзаце, который выбрала Инга, вместо слова «или» стояла совершенно не бросающаяся в глаза запятая! То есть, подпиши Влад договор в этой его редакции, вместо одного подтверждающего документа, как это было условлено ранее, его предприятию пришлось бы представить оба указанных! А это еще месяц сбора информации, получения справок и хождения по кабинетам!

– Ты чудо!.. – пробормотал Влад. – Не знаю, как у тебя это вышло, но...

– В остальных листах чисто, можешь не возвращаться! – довольная успехом, Инга гордо улыбнулась. – Все! Давай пить шампанское!

Влад засомневался, можно ли ограничиться проведенным Ингой анализом, но что-то в ее взгляде заставило просто поверить на слово. Он подготовил и отправил письмо, закрыл ноутбук и взял у Инги бокал. Чувства выполненного долга так и не появилось – он ведь ехал на юг, а в отсутствии директора дело все равно должно было встать на якорь... Но зато имелась возможность выпить шампанского, глядя глаза в глаза сидящей совсем рядом Инге. Влад подумал, что за эту возможность можно было отдать не только дело всей своей жизни, но и, например, саму жизнь.

– За тебя! – сказал Влад, высоко поднимая бокал.

– За тебя! – улыбнулась Инга, делая то же самое.

Бокалы со звоном встретились...

По мере того, как бутылка шампанского пустела, глаза девушки сверкали все ослепительнее, ее губы казались Владу все желаннее, ее голос и смех заставляли его все сильнее вздрагивать от восторга, а от прикосновения ее тонких и длинных пальцев его кожа покрывалась мурашками.

Невидимая связь между ними становилась все крепче. Если бы кто-нибудь в комнате крикнул: «стоп!», – они бы, наверное, уже не услышали. И, в какой-то момент окончательно лишившись контроля над ситуацией, оба приблизились

друг к другу настолько, что губы одного из них дотронулись до губ другой...

Уже не в первый раз, но гораздо сильнее, чем раньше, Влада пронзил разряд тока: от губ до ступней его встряхнуло непознанным ранее нервным шоком. Ощущения обострились настолько, что кожа лица ощутила исходящее от лица Инги тепло; в глазах появился ослепляющий свет – глаза перестали видеть предметы и воспринимали цветовую температуру более высоких материй; так громко, как удары грома, уши слышали стук своего и чужого сердца. Наконец, дыхание Инги проникло в легкие Влада и обожгло его изнутри, наполняя тело энергией и пьянящим ощущением неконтролируемого физического могущества.

Но это, оказывается, было только начало! Когда их губы окончательно сошлись в поцелуе, Влад вообще перестал понимать, что и почему с ним происходит. Да, молодой человек желал Ингу, желал как никого и никогда в жизни, он довел себя до высшей степени возбуждения за все то время, что находился рядом с ней и не смел прикоснуться даже к ее руке. Но Влад никогда не мог представить себе такого стремительного урагана непознанных ранее эмоций, закружившего его в сумасшедшем, захватывающем, удушающем смерче!..

Сперва Владу казалось, что верхняя планка восприимчивости его нервной системы с секунды на секунду будет превышена, после чего стремительный взлет непременно превратится в быстрое и беспомощное падение. Но каждое по-

следующее ощущение становилось все острее и болезненнее предыдущего. Волна эмоций продолжала расти и шириться. Когда пальцы Инги коснулись спины Влада в одной ей, наверное, известной точке, Влад понял, что до этого момента он вообще еще ничего не чувствовал – весь его позвоночник, вся паутина нервной системы, казалось, засветились от поданного на них напряжения. И каждая новая точка соприкосновения его и ее кожи прибавляла этих сияющих паутинок, делала их отчетливее, ярче, чувствительнее...

Мозг Влада не отмечал ничего: ни того, как и в какой момент обнажился он сам и обнажил Ингу; ни того, как они оказались на кровати в спальне; ни того, как сами собой сплелись их тела. Влад чувствовал девушку, как себя, он находил нужные точки на ее теле даже не по наитию – его руки слушали команды единого, общего с ней сознания. Невобразимые, дикие, яркие эмоции разгорались, усиливались, умножались и, наконец, достигли своей максимальной точки, едва с грохотом не взорвав любовников изнутри ...

И тогда волна начала отступать, позволяя Владу и Инге осознать вкус полученного только что удовольствия – долгое послевкусие довело до финального занавеса наслаждение от сыгранной ими симфонии. Без мыслей, без слов, без понимания места и времени, до предела используя возможности своих тел, он и она ушли в сон мгновенно и незаметно, словно кто-то выключил у них в мозгу свет.

Глава 4

На утро Влад не мог вспомнить, что именно произошло с ним вчера. То, что произошло между ним и Ингой, нельзя было назвать сексом в обычном понимании этого слова: последовательность стандартных телодвижений, обеспечивающих физическую близость между мужчиной и женщиной. Это было нечто на порядок более возвышенное и острое. Влад не мог сказать, что Инга оказалась опытной партнершей в постели – если существовали богини любви, то Инга была одной из таких богинь. Состояние влюбленности сменила уверенность: без этой женщины его жизнь навсегда лишилась бы смысла.

Они поднялись с первыми лучами южного солнца. Инга облачилась в тот же белый спортивный костюм. У нее по-прежнему не было косметики, лаков, кремов, духов и прочих полезностей, без которых Влад не мог представить себе ни одной юной кокетки. Но саму Ингу, судя по всему, этот вопрос не беспокоил. Или ей и в самом деле было все равно, как она выглядит; или она очень хорошо знала, что и без всяких усилий смотрится лучше, чем другие с усилиями; или тщательно скрывала, как ей нелегко оставаться уверенной в себе при наличии в гардеробе всего одного туалета и отсутствии расчески. В любом случае, Влад принял решение: как только доберутся до места, он купит все, на что толь-

ко упадет ее взгляд, все, что она пожелает: вечерние платья, брюки, блузки, юбки, туфли, косметические наборы, духи, украшения – в общем все, что необходимо, чтобы его избранница чувствовала себя не хуже других отдыхающих.

Сегодня, влюбленными глазами пожирая статную фигуру Инги, Влад видел свое будущее в розовом свете. Не взяли кредит? Ну и что! А кто придумал, что модернизацию предприятия следует начинать немедленно, со дня на день? Кто, если не он сам, был хозяином себе и своим поступкам? Ничего страшного, месяц-другой подождут – мир не рухнет. А такая ночь бывает только раз в жизни! Такое романтическое путешествие, как у них с Ингой, нельзя запланировать и продумать! И только настоящий осел пошел бы напролом по заранее проложенному курсу, отмахиваясь от знаков внимания, оказываемых ему судьбой! Море, горы, сказочная природа, бунгало на двоих с самой прекрасной женщиной на Земле – что же могло быть лучше и желаннее всего этого?! Ради чего вообще стоило жить на свете?!

Но если Влад чувствовал себя окрыленным и буквально светился от счастья, Инга, напротив, держалась так, словно вчера состоялся самый обычный вечер!

Влад не мог поверить, что для такой юной особы столь яркие переживания давно уже стали привычным делом.

– Скажи, Инга, сколько тебе лет? – несколько задетый ее равнодушием, Влад задал вопрос, который не принято задавать женщинам.

– Меньше, чем ты думаешь, – не показывая, что задета, девушка, между тем, улыбнулась как-то рассеянно и даже грустно.

Влад поразил сам себя – он меньше всего хотел бы затеять ссору, но намеренно говорил колкости. Пришлось объясниться:

– Я думал, что тебе восемнадцать. Но ты вчера была так великолепна, что...

– Что ты решил, что я в несколько раз старше? Нет. Я не старше.

– Но откуда тогда такой опыт? – его словно кто-то тянул за язык; Влад продолжал говорить слова, которые можно было понять двояко, а истолковав неправильно – сильно обидеться. – Я никогда...

– Опыт? – она с серьезным видом покачала головой. – Влад, для того, чтобы быть счастливым, не нужен опыт! Достаточно лишь разрешить себе чувствовать!

– И все же не говори, что вчера не произошло ничего особенного! Ей Богу, у меня никогда не было такой ночи! Ты была неповторима!

– Спасибо. Ты тоже... – Инга вздохнула: – Но как люди не понимают: в любви нет никакого «ты» и «я» – есть «мы»?! Хочешь слиться с кем-то в экстазе – сливайся, становитесь единым целым, одной душой, одним мыслящим существом; меньше думай, меньше притворяйся, меньше пытайся кому-то что-то там доказать! Остальное произойдет так, как и

должно быть – люди созданы для любви!

– И все? Весь секрет в этом?

– Конечно же!

Ответ Влада не удовлетворил.

– А я думал, в другом.

– И в чем же?

– Думал, что ты относишься ко мне так же равнодушно, как я к тебе! Так было бы понятнее.

Инга улыбнулась. Глаза ее сверкнули холодком.

– Ты опять боишься задать вопрос прямо? Хочешь спросить, потеряла ли я от тебя голову, как ты от меня? Нет, Влад! Но ты мне нравишься.

Слова Инги ударили его в самое сердце. Парня словно окатили ведром холодной воды. Правда, внутренний голос сразу же поставил зазнавшееся «эго» на место. Не стоило требовать от судьбы все и сразу, чтобы и вовсе не остаться с пустыми руками! Его с Ингой взаимоотношения и без того развивались намного быстрее, чем следовало – закончиться они могли так же быстро, как и зародились.

– Но шансы-то у меня есть? – растерянно пробормотал Влад.

– Шансы на что?

– Завоевать твое сердце?

Инга простодушно рассмеялась, легко растопив этим возникшую было между ними льдинку:

– Чтобы я полюбила, Влад, ты должен быть не таким,

как другие! Ты должен совершить подвиг!

– Хорошо, совершу, – Влад тоже улыбнулся, радуясь, что неудачно начатый разговор закончился без взаимных обид. – Итак, в Сочи?

Инга хлопнула в ладоши и звонко крикнула, указывая рукою на юг:

– В Сочи!

Утро начиналось прекрасно. Рассвет был великолепен. Природа радовала яркими сочными красками южной зелени, цветами в поле, чистым, прозрачным, нежно-голубым небом.

Хорошая дорога позволяла разогнать машину до любимой скорости Влада – от ста девяносто километров в час до двухсот десяти. На этой скорости не обязательно было смотреть в зеркало заднего обзора – едва ли кто-то мог появиться сзади, тем более – догнать и обогнать пулей проносившийся «бумер». Страшно не было – естественный страх сопровождал водителя только первые минуты такой гонки. Сознание быстро привыкало к любой постоянной скорости и переставало воспринимать трассу, как сложную и опасную.

Больше часа они мчались без приключений. Инга напевала веселую мелодию. Влад улыбался, слушая ее звонкий, ласкающий слух голос. Машин все еще было мало – те, что попадались, Влад обгонял «на бреющем полете», даже не при тормаживая...

– До Краснодара около сотни, – глянув на пролетевший мимо указатель, бодро сообщил Влад. – А там до Сочи – рукой подать! Еще немного, и мы на месте!

Он поймал глаза Инги, ожидая увидеть в них радость, но вместо этого красивые зеленые глазки наполняли тревога и беспокойство.

– Что-то случилось? – не понял Влад. – Тебя пугает скорость? Почему не сказала раньше, я бы скинул?

Инга отрицательно покачала головой.

Через минуту сзади настоящей паровозной турбиной взвыл гудок другой машины. Влад посмотрел в зеркало: буквально в метре за его легковушкой возвышался новенький черный «Range rover»!

– Ты видела?! – Влад даже свистнул от удивления, сильнее нажимая на педаль газа, чтобы не уступать наглому монстру, а попросту уйти от него, пользуясь преимуществом в скорости. – Эти мастодонты, оказывается, еще и летают!

Инга коснулась его руки. Ее ладонь была холодной и мокрой.

– Все, Влад, остановись. Это они! – дрожащим голосом сообщила девушка.

– Они?! – Влад оглянулся, надеясь разглядеть лица за ветровым стеклом несущегося по следам «БМВ» джипа. – Откуда же «они» взялись? Как узнали, что мы окажемся между Ростовом и Краснодаром и именно в это время? Не может быть, Инга! Подумай, ты наверняка ошибаешься!

– Это они, Влад, – по щекам Инги покатались слезы. – Я надеялась, что меня отпустят. Думала, если спрячусь, не станут искать. Они решили иначе... Не удалась наша поездка, Влад... Остановись. Бежать бесполезно!

– Это мы еще посмотрим! – Влад утопил педаль газа. – У меня трехлитровый двигатель! До двести сорока километров в час выдаст запросто! Пусть эти уроды еще догонят!

– Нет, нет... – Инга испуганно обернулась. – Не нужно их злить!

Мотор взревел, скорость росла, но отрыв от широкой черной морды джипа не увеличивался.

– Бред какой-то! – начиная нервничать, признался подружке Влад. – «Роверы» не способны идти на такой скорости! Водилу должно бы стошнить – у него там такая боковая качка, как в лодке при шторме! Танки не предназначены для гонок по трассе! Их стихия – буреломы и прерии!

Инга потянула его за рукав, надеясь привлечь к себе внимание:

– Влад, не рискуй. Они не отстанут!

– Пусть попробуют подрезать. Тогда посмотрим, кто что умеет! – Влад не собирался сдаваться – от прилива адреналина у него закипела кровь. – По прямой – куда ни шло! Что скажут на виражах?!

– Влад, они не хотят тебя подрезать! Они ничего тебе не сделают! Им нужна я! Нам дали понять, что мы обнаружены, теперь будут идти следом, пока я не выйду. Не лети

так! Ты ведь не хочешь убить нас обоих?!

– Если мне тяжело держать эту скорость, – сквозь зубы объяснил Влад, двумя руками вцепившись в руль, – им, поверь, гораздо хуже!

Инга в панике сжалась. Она чувствовала, что и водитель, и машина достигли предела своих возможностей. А огромный внедорожник уверенно висел на хвосте, словно его ресурсы были неисчерпаемы.

– Влад, ты не сможешь оторваться от этой техники: то, что ты видишь, не соответствует действительности! – попыталась растолковать девушка.

– Инга, я сказал, что избавлю тебя от этих типов, значит избавлю!

– Влад!! – Инга закричала, забывая про слезы и начиная всерьез беспокоиться за свою жизнь. – Остановись же! Эта машина сзади – не «ровер»! Как бы быстро ты не поехал, они будут еще быстрее!

– Не «ровер»? Хм! – Влад помрачнел, приходя к выводу, что девушка говорит дело. – Похоже, что не «ровер»! Иначе не объяснишь... Тюнинг: движок расточили, турбина, впрыск, охлаждение... Подвеска модернизированная... Но это все равно джип – неуклюжий, тяжелый, аэродинамики никакой, руль ватный... Ты не волнуйся, на первой же переставке этот монстр перевернется...

Инга импульсивно вскинула руки: она поняла, что урезонить разгоряченного лихача невозможно.

Кочки и трещины в асфальте отдавались уже в позвоночнике, словно между землей и сиденьями убрали пружины и амортизаторы. Казалось, налети колесо на камень – все, конец! На такой скорости «БМВ» вылетит с трассы, как запущенный в придорожные кусты бумеранг. Но Влад не хотел уступать – он верил, что побеждают не машины, а люди. Стало быть, проиграет тот, у кого сдадут нервы.

Погоня и в самом деле становилась опасной. Не только для ее участников – водители попутных машин рисковали быть сметенными проносящимися мимо двух-трехтонными «гонщиками».

Влад управлял своим седаном с уверенностью хорошего пилота, но он с тревогой подумывал, что будет делать, если впереди окажутся занятыми обе полосы – тормозить нужно будет заблаговременно, едва разглядев изменение дорожной обстановки... И, как говорится, «накаркал»: почти на самом горизонте кто-то перестроился из левой полосы в правую, вероятно, намереваясь обогнать медлительного соседа. Обойти этих двоих по встречной мешала зеленая разделительная полоса – Влад скрестил пальцы, умоляя «черепак» успеть завершить свой маневр вовремя. Требуя поторапливаться, он стал неистово моргать им дальним светом.

Но над ним, судя по всему, издевались! Поравнявшись, машины затеяли гонку друг с другом, вовсе не думая уступать более скоростным соседям. Влад выругался и нехотя убрал ногу с педали газа. Теперь он только нервно да-

вил пальцами на сигнал – не видели света, пусть слышат звук! Но водители « черепах » ничего не видели и не слышали – « БМВ » несся прямо на две высокие покатые « спины »... Спины новых черных « Range rover » – точно таких же, как тот, что догонял сзади!..

Влад бросил взгляд в зеркало – преследователь чуть увеличил дистанцию, очевидно, считая свое дело сделанным. « БМВ » со « спасителем » и беглянкой угодил в заранее подготовленную ловушку!

Тормозя с визгом резины, чтобы не ударить передний джип в бампер, Влад уже лихорадочно обдумывал способ, как избежать плена. Он намеревался бороться до последнего вздоха. Пробовать перебраться на встречную полосу было бессмысленно – бордюры и зеленые кочки являлись препятствием для « БМВ », но не для джипов. Задний « ровер » перестроился к центру дороги таким образом, чтобы Влад не вздумал проскочить мимо, сдав назад или развернувшись. Этот джип один был достаточно большим, чтобы надежно оберегать все дорожное полотно. Справа росли кусты, и обочина казалась опасной, обрывистой – капкан, в который брали Влада, выглядел безупречно!

Решив, что пришла пора прекратить гонку, передние джипы стали постепенно сбрасывать скорость. Владу против воли пришлось поступить также. Отказываясь верить, что все кончено, парень шарил глазами по сторонам, надеясь, что судьба все же оставила ему лазейку. Так и случилось – до-

рожный знак предупреждал о приближении перекрестка...

– Если я уйду на проселочную, у них появится преимущество, – понимая, что другого выхода все равно нет, Влад словно хотел получить поддержку от Инги.

Девушка в ошеломлении смотрела на своего защитника. Ее и пугало, и удивляло бессмысленное упорство парня.

– Влад, пойми: ты воюешь не с группой маньяков, а с развитой цивилизацией! – в последний раз попыталась объяснить суть проблемы Инга. – Ты не можешь уйти от них! Не можешь потому, что не можешь! Просто остановись у обочины!

– Держись! – Влад резко надавил на газ и нырнул в поворот в тот момент, когда, казалось, перекресток уже был пройден. «БМВ» сильно вильнула задом, но кое-как удержалась. Среди «Роверов» прошло замешательство – они проскочили мимо, остановились и стали сдавать задом. Влад выиграл несколько секунд форы.

– Если найдем, где спрятаться, спасены! – сообщил Влад, разгоняя машину по неровной, тряской грунтовке, почти сразу пришедшей на смену короткому асфальтированному участку.

– Ты ведь меня не слушаешь... – пискнула Инга.

Обнаружив съезд в лес, Влад направил машину между деревьями, торопясь скрыться в листве до того, как люди в джипах увидят, куда свернул «БМВ». Иначе бы получилось, что Влад сам себя загоняет в угол – на ухабах лесной

дороги легковой автомобиль не мог конкурировать с настоящими «проходимцами».

– Оторвались, что ли?

Влад бросил взгляд в зеркало. Позади мелькали только зеленые ветки.

Инга покрутила пальцем у виска и указала рукой вперед. Там, за очередным поворотом, дорога заканчивалась на заросшей высокой травой поляне. Влад вылетел на поляну, проскреб днищем колею длиной метров в пять и стал, налетев защитой двигателя на невидимую из-за травы кочку.

– Главное, чтобы они не заметили, куда мы свернули, – попробовал обнадежить себя и Ингу парень.

Но надежда умерла быстро – между деревьями уже мелькали черные бока джипов.

– Вылезай, бежим! – крикнул Влад.

Он все еще хотел продолжать борьбу! Инга же не чувствовала такой уверенности – она замешкалась и не сразу поняла, что именно от нее требуется.

Между тем, «роверы» были уже на поляне. Они разъезжались по кругу в разные стороны, намереваясь отрезать беглецам все пути к отступлению. Влад схватил Ингу за руку, и они помчались напрямик к лесу. «Рроверы» могли рвануть следом – подвеска и огромные колеса позволяли им ехать по пням и кочкам почти так же быстро, как по асфальту. Но они не торопились. Через секунду Влад узнал, почему: с противоположной стороны неизвестно откуда взялись еще

три точно таких же черных, тонированных монстра. Один замер неподвижно, два других разъехались вправо и влево, замыкая кольцо окружения.

– А эти что, с неба свалились?!

Влад выругался и в напряжении замер, выбирая, куда бежать.

Синхронно, как по одной команде, «роверы» остановились. Одновременно открылись сразу все дверцы. Из джипов посыпались парни в черных комбинезонах с автоматами через плечо и стальными прутьями в руках. Они рассредоточились по опушке и замерли.

– Красиво, но жутко! – оценил Влад, проглатывая вставший в горле комок.

«Боевиков» было больше двадцати человек! Четверо стали медленно сходить к центру поляны, где ожидали потрясенные организованностью «охотников» беглецы. Подойдя на расстояние двух метров, они остановились. На угловатых наглых физиономиях читалась насмешка.

– Не повредите материал! – строго сказал один из этих четверых остальным.

Влад только теперь заметил, что этот тип стоял немного дальше других компаньонов, словно больше прочих побаивался за свою безопасность. Больше никаких внешних отличий в нем не было – такой же плечистый, такой же мордатый, одет в такой же блестящий черный комбинезон...

Все четверо выставили вперед прутья, которые резко

удлинились, словно телескопические рыбацкие удочки. Заостренные кончики засветились дугами электрических рядов.

– Электрошокеры! – понял Влад.

Он вытер взмокшую ладонь, чтобы в нужный момент выхватить припрятанный за поясом ствол.

Инга смотрела на приближающихся преследователей спокойно, но лицо ее было мокрым от слез. Очевидно, она знала, с кем имеет дело, и знала, чего от них ждать.

– Почему ты сняла транслятор? – сочувственным тоном взрослого, обращающегося к нахулиганившему ребенку, спросил у девушки главный. Он показал Инге серебристую металлическую повязку и покачал головой: – Ты думала, что без него сможешь спрятаться? Глупенькая, вы у нас на вес золота! Мы бы отыскивали тебя где угодно!

– Она самая талантливая! – хохотнул другой. – Выучила языки и обычаи и решила, что сольется с городской массой!

– Хочешь, обойдемся без боли? – спросил третий. – Возьми себя в руки. Это в твоих интересах?

Инга послушно кивнула.

– Хорошо! – они тут же опустили оружие.

По знаку главного один из «роверов» взревел двигателем и единым рывком оказался рядом. Водитель выпрыгнул и предупредительно открыл заднюю дверцу, давая понять, что для приема беглянки у него все готово.

А на Влада все это время никто не обращал внимания!

– Куда ее? В лабораторию? – спросил четвертый.

Он спрятал шокер и пошел вперед, разминая пальцы.

– Нет, – покачал головой главный. – Она сама себя выбрала.

Боевик приблизился к Инге и протянул руку, чтобы бесцеремонно взять девчонку за шею.

Но теперь Влад, внутри которого все клокотало от ярости, не выдержал. Не размышляя и не колеблясь, он рванулся навстречу приблизившемуся крепышу и резко ударил того локтем в нос. Боевик пошатнулся. Пользуясь заминкой, Влад подтолкнул Ингу к открытой дверце машины, сбил с ног водителя и серией ударов кулаками встретил подоспевшего к ним третьего парня. Тот оказался настолько неловким, что пропустил удар в горло и выбыл из игры.

Убедившись, что девушка забралась в автомобиль, Влад нырнул на водительское сиденье, захлопнул дверцу, локтем нажал на кнопку блокировки дверей, воткнул передачу – мотор работал – и отпустил сцепление...

И... ничего! Громада джипа даже не шелохнулась!

– Что происходит? В НОВОЙ машине лопнул тросик сцепления?! – пробормотал Влад. – Как это возможно?!

К автомобилю сбежались бандиты. Автоматы были нацелены на машину, лица перекошены злобой...

– Да поедет он когда-нибудь?! – Влад в бешенстве ударил кулаком по рулю.

Инга дотронулась до его плеча. Обернувшись, Влад еще

успел удивиться – сколько много места в салоне английского внедорожника. Затем он увидел заплаканные глаза Инги и... открытые задние дверцы, через которые забирались внутрь сразу два головореза. Их автоматы целили ему в голову. Еще один также беспрепятственно забрался через переднюю дверцу на соседнее от горе-беглеца сиденье...

Влад тяжело задышал, сознавая, что его прекрасно задуманный план сорвался из-за нелепой случайности – неисправности автомобиля, у которого не запирались двери и нестандартно включались передачи.

Молодой человек озирался, как затравленный зверь. Пристрелить его не спешили – очевидно, не хотели пачкать салон кровью. Или хотели что-то узнать? Головореза рядом с Ингой сменил главный из «ударной» четверки – тот, что предпочитал держаться на расстоянии. Он был безоружен, если не считать сложенного прута-шокера.

– Закройте дверцы! – скомандовал этот тип.

Дверцы закрылись. В машине остались два боевика, главный, Влад за рулем и Инга. Два крепыша – справа и сзади – приставили оружие к голове беглеца. Инга тихонько сжалась между боевиком и главным на заднем сиденье. А люди снаружи начали расходиться по своим автомобилям, очевидно, они решили, что ситуация нормализовалась. Водитель «захваченного» Владом джипа, как ни странно, тоже побрел прочь.

– Не едет? – то ли с издевкой, то ли с пренебрежением

поинтересовался главный. Он повернулся к Инге и протянул ей свою серебристую ленту. – Ну-ка, давай, одень это!

Судя по тому, как Инга сжалась, не имея возможности отстраниться, украшение не сулило ей ничего хорошего. Желая помочь девушке, Влад забыл, что любое движение и ему самому может стоить пулевой дырки в голове. Вместо ответа на поставленный прямо вопрос, он выхватил из-за спины пистолет и, молниеносно выпрямив руку, нацелил его в лоб сидящему на правом заднем сиденье главному. Парни с автоматами отреагировали моментально: Влад кожей головы ощутил холод стальных столов, ткнувших его в череп. Но выстрелить они не рискнули. Видимо, побоялись, что палец убитого рефлекторно нажмет спусковой крючок...

Влад не сразу понял, что именно происходит не так, как положено. Первая его мысль была: «Получилось!» И только вторая: «Почему же так просто?»

Вооруженные до зубов профессионалы опешили! То ли они не ожидали такой глупости с его стороны, то ли главный был настолько важной персоной, но Влад ясно почувствовал, что обстановка в салоне накалилась так сильно, словно он не целился в главного из газового пистолета, а держал руку на взрывателе ядерной бомбы! Даже Ингу, казалось, парализовал ужас. И смотрела она не с благодарностью и на Влада, а огромными от страха глазами на сидящего рядом с ней босса.

– Парень, опусти пистолет! – голос главного стал каким-то

бесцветным, но его лицо, словно маска, сохранило прежнее надменное выражение. – Опустит пистолет и уходи, к тебе никто не притронется! Я обещаю!

– Отпустите девчонку! – прохрипел Влад.

– Ей все равно не спастись...

– Если так, ты – покойник!

Главный однозначно был трусом. Влад остро ощутил излучаемый всем его естеством панический страх.

– Твою голову прошьют сразу две пули со смещенным центром. – Босс дрожал, но нашел в себе силы поторговаться. – А у меня еще останется шанс выжить! Подумай об этом!

Влад зло усмехнулся:

– Договорились! Давай попробуем! Или отпусти девчонку, или обменяемся пулями!

– Но ради чего? – всерьез удивился босс. – Мы ведь все равно найдем ее снова! Она не сможет от нас спрятаться. Она, как маячок, который всегда передает свои координаты... Ты понимаешь?!

– Мне наплевать! – Влад видел, что его хоть и боятся, но не воспринимают серьезно, а потому рявкнул так, что сам едва не оглох: – Отпусти девушку!!!

– Мы отпустим ее. Потом убьем тебя. Потом найдем ее. – Крик на этих людей не действовал; наоборот, они почему-то пришли к выводу, что Влад блефует: кричит, пытается запугать, значит, не выстрелит. – Каким местом вы думаете, молодой человек?

– Я сказал: отпустите девушку! Что будет потом, вас не касается!

– А если так?..

Подчиняясь незаметному знаку босса, автоматчик за спиной Влада развернулся и прицелился в лицо Инге.

От неожиданности Влад растерялся. Он считал их глупыми, а сам не смог предположить настолько очевидный ход...

– Отдай оружие! – потребовал парень справа.

Рука Влада еще несколько мгновений подрожала у виска главаря, затем дрогнула и разжалась. Пистолет упал на пол.

Босс тяжело выдохнул и расслабился. Автоматчики тоже заулыбались с явным облегчением. Влад же сжал зубы, готовясь к самому худшему.

– Невероятная глупость! – с непонятным в такой ситуации восторгом воскликнул главный. – Ну и что теперь мешает нам убить вас обоих?! Зачем ты сдался?! Думаешь, что помог ей тем, что потерял единственную надежду?!

Влад стиснул зубы, чтобы не отвечать на оскорбления.

– Ты готов был отдать жизнь за пустяк – за слабую надежду, что пока удержишь меня на мушке, твоя избранница убежит и мы ее потеряем? Нашли в Москве, нашли в Ростове, а здесь, в кустах, не найдем? Знал ведь, что выхода нет, а готов был заплатить за мифический шанс собственной жизнью!

Один из головорезов заулыбался, восторженно и подобострастно закивал головой:

– Ваш эксперимент удался, профессор! Поздравляем вас!
Ваша идея с побегом...

– Поздравляем! – точно так же закивал и второй. – Вы совершили революцию в наших знаниях о человеке!

– Да, Сокаш, я совершенно с тобой согласен, – обратился главный к парню на переднем сиденье. – Немедленно сообщите на «Хакатуш» – пусть готовятся принять нас! Я привезу им то, чего они столько ждали!

– Его идея? – едва отошедшая от шока Инга недоуменно посмотрела на главного.

– Разумеется моя! – гордо признал главный. – Не думаешь же ты, что и в самом деле такая ловкая и обманула охрану лаборатории и систему сигнализации?

Инга опустила глаза и в досаде на свою недалёковидность прикусила губу.

– Вас проверяли, молодой человек, – счастливо улыбаясь, признался главарь. – Вы послужили объектом эксперимента.

– Какого еще эксперимента?! – не понял Влад.

– Шинга – опытный образец. Она не совсем женщина.

– Выбирай слова, животное!

Влад дернулся, словно ему дали пощечину.

– Животные, это скорее вы – люди! – оскорбившись за главного, огрызнулся парень справа.

Дальше все решили мгновения. Влад заметил, что пистолет все еще лежит на полу – достаточно близко, чтобы схватить его, а боевики расслабились и больше не держат плен-

ника на прицеле. Тот, что справа, и вовсе сжал автомат коленями, а руками бессмысленно жестикулировал...

И Влад схватил пистолет. Бандит справа вспомнил было о своих обязанностях, но Влад, решив, что из них двоих теперь выживет тот, кто быстрее, выстрелил. Инга пронзительно взвизгнула. Второй бандит вместо того, чтобы открыть ответный огонь, вновь приставил автомат к лицу девушки. Влад в ответ опять прицелился в главного.

– Кажется, я недооценил эту человеческую слабость... – потрясенно пробормотал главный. – Она разрушительнее, чем мы себе представляли!

Инициатива вернулась к Владу – со стороны похитителей очень глупо было забыть про брошенное на пол оружие. Появилась возможность оглядеться и собраться с мыслями. Парня справа прошила обычная дробь – в упор, но, наверняка, не смертельно. Однако он лежал неподвижно, разбросал руки и как-то странно подрагивал всем телом. Самое странное – на нем не было следов крови. Боевики в других автомобилях, очевидно, ничего не видели и не слышали – тонированные стекла словно обладали еще и отличной звукоизоляцией. Ни одна дверца в других джипах не открылась, ни один автомобиль не тронулся с места. Охранник и главный поняли, что Влад способен на многое, и уже по-настоящему испугались. При этом они вовсе не беспокоились о раненом, возможно, умирающем товарище. Выглядело это и дико, и странно.

– Только больше не стреляй! – умоляюще простонал главный. – Давай просто поговорим!

– Пусть этот придурок уберет автомат от ее лица!

– Брось оружие! – едва не взвизгнув, потребовал главный. – Не делай резких движений! Ты же видишь – он уже ничего не воспринимает!

– Поосторожнее с оскорблениями!

Главный испуганно замахал руками:

– Я не оскорбляю тебя! Я хочу, чтобы ты понял! В тебе сейчас говорит не разум, а инстинкт. Ты делаешь глупости! Для размножения нужна самка, ты нашел ее, заработали химико-неврологические механизмы...

– Что ты несешь?! – рявкнул Влад.

– Я хочу, чтобы ты вник в процессы, которые сейчас с тобой происходят! Тогда сознание возьмет контроль над гормонами, и мы сможем поговорить разумно! Тебе нужна самка, но Шинга – не самка, она – наживка, тест, эксперимент! Она не сможет послужить продолжению твоего рода! Твой инстинкт размножения обманут нами! Мы не хотели никому навредить, мы всего лишь ученые! Опустит оружие, парень!

– Что за галиматья?! Кто тебе сказал, что я хочу размножаться?

– Ты действуешь неосознанно, но смысл жизни в передаче наследственной информации. Размножение – движущая сила человеческой эволюции.

– Ты псих! – решил Влад. Его палец плотнее прижался

к спусковому крючку пистолета.

– Хорошо! Хорошо! Я все объясню!

– Что объяснишь?

– Мы не совсем люди... Точнее мы НЕ люди. Мы с Шауда – шаудяне или светоеды, как говорят гуманоиды. Наша миссия на Земле – исключительно научно-исследовательская. Мы никого не трогаем, ни во что не вмешиваемся, ничем не выдаем своего присутствия. Просто изучаем вашу культуру. Исследуем особенности взаимоотношений людей, расовые различия, влияние особенностей двуполого размножения на духовный и технический рост цивилизации...

Влад усмехнулся:

– От страха мозги атрофировались, «профессор»?

– Вы напрасно иронизируете! Я действительно известный ученый... но не здесь, а дома. Не обращайтесь на это лицо – оно не мое. С такой внешностью проще не привлекать к себе внимание ваших соплеменников, поэтому я и выбрал... Я все покажу вам, но чуть позже, когда вы свыкнетесь с мыслью...

– Кого ты разводишь?! – дернулся Влад. – Я выгляжу таким тупым?!

– А как мы появились на этой поляне? Как нашли Шингу в тысяче километров от нашей северной станции? Почему, наконец, вы не смогли угнать эту машину?

– Не знаю, – согласился Влад, но, с его точки зрения, это ничего не доказывало.

Влад и не думал убирать оружие. У главного уже тряслись руки – в теле головореза и в самом деле жил мягкий и безвольный тюфяк!

– Только не волнуйтесь, вы все поймете! – стал бормотать «профессор». – Для вас главное – не совершить непоправимое!

– Я уже совершил! – Влад кивком головы напомнил о затихшем на переднем сиденье охраннике.

– Ничего страшного...

– Хм! Да?!

– То есть он, ну, как вам сказать... Он тоже не человек. И не светоед – он биологическая машина. Что-то вроде подвижного манекена.

– А радовался за вас, как живой! – не особенно доверяя сказкам главного, Влад все же не мог не указать на явный промах в его теории.

– Они способны и радоваться, и расстраиваться. Им доступны все человеческие эмоции. Они помогают нам исследовать ваши реакции. Вы ведь воспринимаете их, как живых. А мы стараемся найти отличия, сделать копию идеальной, технически совершенной.

– Остальные?..

– Да, почти все. В других машинах еще два моих помощника, все прочие роботы. Они еще и наша охрана. Исполнители тяжелой работы. Мы ведь не можем использовать на этой планете современные средства. Это привлекло бы

внимание галактического сообщества.

– Ты хочешь сказать, что и Инга...

Главарь замотал головой. Несмотря на страх, его глаза наполнились гордостью.

– Нет, что вы! Шинга не манекен! Происхождение Шинги скорее естественное, чем искусственное. Ее гены – результат нашей работы. Но развивались эти гены по стандартному, «человеческому» сценарию. Таких, как Шинга, у нас тридцать две единицы, но она – самая талантливая, самая чувствительная, самая активная. Она – лучшее из наших созданий...

– «Созданий»? – Влад поморщился. – Вы ее создали?

– Да!

– Но зачем?

– Для проверки моей теории.

– Твоей?! – Влад брезгливо поморщился. – Что еще за теория?

– Вам это будет не интересно. Если вкратце: в основе поступков всех живых существ лежит стремление оставить потомство. Поскольку вы разнополюе, реализация основного инстинкта зависит от взаимоотношений полов, которые в цивилизованном обществе приняли завуалированную, неявную форму. Все ваши стремления связаны с потребностью самореализоваться, чем заслужить доверие полового партнера. Иногда вы даже не понимаете, зачем и к чему стремитесь. Вам кажется, что трудитесь для себя, живете лишь для се-

бя...

– Причем здесь Инга?!

Влад устал от этой бессмысленной болтовни. Он слушал и одновременно бдительно следил за всем, что происходит вокруг.

– Мы решили вырастить такое человеческое существо, которое станет консистенцией идеализированных половых признаков, некую обобщенную мечту любого представителя противоположного пола. Например, женщину, от которой любой человек-мужчина забудет о своем цивилизованном облике и отдастся естественным, животным порывам. Понимаете, эдакий катализатор эмоций, возникающих в процессе ухаживания – этапа, предшествующего непосредственному сближению...

– Зачем? – перебил Влад.

– Чтобы разделить физиологию и психологию. Понимаете, увидеть то, что вы, люди, называете любовью, в ярком, контрастном свете. Увидеть, что направляет вас, что заставляет совершать подвиги, что делает безумцами и разрушителями.

– То есть, Инга...

– Всего лишь лабораторный опыт, – улыбнулся главный. – Но очень успешный.

– Она – живой человек?

– Во всех отношениях такой же, как вы. Лишь с одной оговоркой: не может иметь детей. Это было необходимо, чтобы

достичь безопасного многократного повторения некоторых опытов... Она человек, но, в отличие от вас, не принадлежит этому миру. Она пришла сюда с нами, она принадлежит нам.

– Хотите сказать, что я не могу ей помочь? Так?

– Не расстраивайтесь, молодой человек: вы стали жертвой эксперимента. Любой мужчина, который окажется рядом с этой девчонкой, потеряет способность быть разумным – гормоны завладеют его рассудком.

– Любой?!

– Если, конечно, она сама не захочет, чтобы ее оставили в покое. Мы ведь должны были застраховать опытный образец от непредвиденных связей. У Шинги есть способность оттолкнуть того, кто ей не угоден... – Профессор судорожно сглотнул и кивнул на пистолет Влада: – Если бы вы спрятали свое оружие, мы могли бы поговорить в другой обстановке! Я бы с радостью рассказал о методах воздействия, которым обучен наш образец! Вы бы поделились вашими впечатлениями. Нам очень интересно, что вы чувствовали. Вы ведь первый объект мужского пола, кого Шинга выбрала самостоятельно, по своему усмотрению.

– Все же она САМА меня выбрала! – подытожил сказанное Влад.

Профессор, который по ходу разговора несколько осмелел, вновь заволновался:

– Вижу, мои слова вас не убедили. Вы все еще под гипнозом спровоцированной Шингой страсти! Позвольте, я одену

ей на голову повязку...

– Зачем?!

Влад давно ждал подвоха и сразу насторожился.

– В повязке нет ничего страшного, это невинная нейро-игрушка. Без нее мы не сможем контролировать поведение образца. Шинга оденет транслятор, я прикажу ей порвать с вами. Она посмотрит на вас так, поговорит с вами таким тоном, что страсть тут же пройдет. Возбуждение уляжется. У вас не будет причин ненавидеть меня. Мы сможем поговорить, обсудить все, как два друга.

Профессор протянул к Инге серебристое украшение.

– Убери от нее руки! – угрожая пистолетом, резко предупредил Влад.

Главный едва не заплакал от безысходности:

– Но тогда я не смогу избавить вас от болезни!

– Моя болезнь – не твое дело!

– Конечно мое! Вы ведь угрожаете МОЕЙ жизни!

Влад тяжело вздохнул. Он устал держать пистолет, от нервного напряжения по его вискам уже катились капельки пота, а во рту все пересохло. Нужно было поскорее выпутываться из затянувшихся переговоров.

– Давай так, – предложил он. – Я сделаю вид, что поверил всему этому бреду. Ты мне точно не друг, раз называешь девушку, за которую я готов отдать жизнь, «образцом» и «материалом». Если ты такой специалист по человеческой психологии, то, наверное, понимаешь, что только за это я вы-

стрелю в тебя с большим удовольствием. Я люблю Ингу! Мне не интересно, почему и как все случилось. Хочешь остаться в живых – сделай так, чтобы мы навсегда избавились от твоего присутствия. Думаешь, я не могу рассуждать здраво? Пожалуйста! Ты вложил какие-то средства в проект, в котором участвовала моя Инга. Я понимаю, что ты в лепешку разобьешься, но вернешь все до копейки. Так давай расстанемся мирно: назови сумму выкупа и номер счета. Я перечислю ровно столько, сколько потребуется. С наличными будет сложнее... Нет, ты не маши руками. Поверь, я с радостью заплачу за счастье никогда не видеть твоей грязной рожи! Ну, идет? Эй, о чем ты там еще думаешь?! Хочешь получить пулю, как этот странный тип рядом со мной?!

– Ты мне не веришь?! – с ужасом понял профессор. – Если я покажу тебе правду, ты станешь сговорчивее?..

Влад нервно скривил в ухмылке губы. Но как раз в это время с салоном стало происходить нечто странное – он на глазах пополз в разные стороны, округляясь и увеличиваясь в размерах. Исчезла обивка потолка и пола, пропали окна в дверях... да и сами двери. Исчезли руль, приборная панель, педали, рукоять переключения скоростей... Совсем другой формы и фактуры оказались посреди вытянутого пустотелого металлического диска сиденья... По стенам, потолку и полу замигали плиточки мягкой отделки...

И без того балансирующий между обмороком и нервным срывом Влад пришел в ужас! А, когда он взглянул на главно-

го!.. На месте плечистого парня сидела отвратительная желеобразная тварь с многочисленными, словно волосы, ложноножками по всему телу; две наиболее развитые (очевидно, руки) шевелились сверху, а три уродливых и длинных (ноги) удлинялись и укорачивались в самом низу вытянутого, как баклажан, тела! «ОНО» было зеленого цвета и смотрело на Влада несколькими пульсирующими щелями в складках между ложноножек...

Если бы Влад не держал в руках пистолет, все могло бы закончиться по-другому. Но инстинктивное отвращение, потеря ориентации в изменившемся окружающем мире, натянутые, как струна, нервы и весь накопившийся за последний час стресс дали о себе знать! Влад вскрикнул от ужаса и нажал на спусковой крючок.

В замкнутом пространстве салона вновь грянул выстрел. Аморфная смесь сжалась в шарик, втянув в себя все свои ложно и настоящие ножки и ручки, потекла из многочисленных дробовых отверстий густой зеленой смолой, а затем обмякла на сиденье, гораздо более приспособленном под подобных ей тварей, нежели под людей.

Душераздирающий визг Инги перекрыл все прочие звуки, оглушив Влада сильнее грохота пистолета...

Последний оставшийся боевик сохранил прежний облик, поскольку, видимо, так выглядел на самом деле. Он схватился за ранее брошенный автомат... Уже не понимая, что делает, Влад до последнего патрона разрядил в работа обойму

своей «игрушки», на поверку оказавшейся эффективнее настоящего боевого оружия...

Глава 5

Внутри пустотелого дискообразного технического сооружения оказались три трупa непонятных существ, ошеломленный происходящим убийца и до смерти перепуганная молодая девушка.

Что касается убийцы, то, не будь рядом с ним особы, все еще нуждающейся в его заботе и защите, он бы вовсе счел себя умалишенным. Но Инга стала той ниточкой, которая связала Влада с реальностью, вытянула его сознание из ому-та дезориентации. Девушке было еще хуже, она была слабее, нежнее, ранимее...

Заплаканные, огромные от ужаса глаза Инги смотрели на мертвого монстра и, казалось, отказывались верить тому, что видели. Влад протянул руку и дотронулся до колена девушки. Инга дернулась, словно ее ужалили.

– Милая? – позвал Влад.

Девушка перевела взгляд с неподвижного зеленого тела на бледного от накотившей на него тошноты парня.

– Что ты наделал?!

– Наделал? – Влад почувствовал себя задетым, а оскорбленное самолюбие мобилизовало его продолжить борьбу. – Спас нас обоих!

Вместо ответа Инга закрыла глаза, повернула ладони кверху, несколько раз глубоко вздохнула и долго выдохну-

ла. Когда ее глаза вновь открылись, в них не осталось следов безумия – там царствовали спокойствие и вполне осознанная тоска.

– Теперь мы точно погибли, – объяснила Инга.

– Наоборот, – не особенно веря в то, что говорил, но очень решительно возразил Влад, – теперь у нас появился явный шанс на спасение!

– Как? – Инга улыбнулась его наивности. – Ты хочешь перебить всех светоедов?

Влад огляделся – на полу лежали сразу два боевых автомата.

– Если будет нужно...

Инга хихикнула:

– Герой! Ну, перестреляешь тех, кто здесь, на поляне. Что с остальными?

– А их много? – почему-то до сих пор это не приходило Владу в голову.

– В России профессор Сесах организовал «зону испытаний». Его главная лаборатория расположена в пустыне Саудовской Аравии – там я родилась. В космосе ждет галактический лайнер «Хакатуш». Ты хочешь убить их всех?

– Бред какой-то! Инопланетяне, галактический лайнер, Саудовская Аравия! – Влад схватился руками за голову. – Мозги заворачиваются! Двадцать первый век на дворе... А что, если мы спрячемся?

– Ты же слышал: меня найдут, где угодно!

Влад нахмурился:

– То есть, думаешь, в покое нас не оставят?

Инга скорчила гримасу, означавшую: «неужели ты такой глупый?!»

– Хочешь сказать, они не простят смерти твоего «профессора»? – Такая логика Владу не понравилась. – А что у этих уродцев полагается за убийство?

– Что-то ужасное!

– То есть?

– У светоедов нет закона, предусматривающего наказание за убийство. Они вообще не понимают, как одно живое существо может покушаться на жизнь другого! – Инга вздохнула; начинать рассказ ей приходилось издали: – В отличие от людей, светоеды не оставляют после себя потомства, они сами становятся потомками самих себя. Этот вид размножается делением: когда наступает фаза «усталости», светоед расплзается надвое, образуя два новых молодых отпрыска. Считается, что в результате деления прежняя личность не умирает – ее душа, знания и память переходят сразу двум новым индивидам. Что-то теряется, что-то забывается, но каждый «родившийся» думает, что именно он – тот самый, прежний светоед, который «устал» и «обновился». И, таким образом, продолжают жить вечно.

Мы боимся смерти, Влад, но мы знаем, что рано или поздно умрем. Светоеды считают себя бессмертными! Поэтому насильственная гибель воспринимается ими не просто,

как трагедия. Для них это – наивысшая вселенская несправедливость! Ни один светоед не сможет забыть про убийство, совершенное у него на глазах. Ни один светоед никогда не простит смерти любого из его знакомых. Ты же убил не просто светоеда – ты убил ученого с мировым именем! Единственного, кто осмелился изучать людей, поселившись среди них на их же планете! Единственного, кто по собственной инициативе рисковал жизнью, желая познать, что двигает человечеством! – Инга прервалась и с трудом справилась с горечью в горле. – Влад, считай, что ты застрелил не его, а нас обоих!

– Ты что же, ему сочувствуешь?! – поморщился парень.

– Я его ненавидела. Но смерти он не заслуживал!

– Сам виноват! Хотел изучить рефлексы доведенного до крайности человека, вот изучил... Допрыгался... – Влад потер виски, размышляя. – Что будем делать?

Инга развела руками:

– Теперь не знаю!

– Как посмотреть, что делается там, на улице? В этой штуке сейчас нет окон.

– Пожалуйста!

Инга ничего не сделала, но салон еще раз преобразился. Теперь Влад вновь сидел за рулем прежнего «ровера».

– Ты умеешь управляться с их штуками? – с уважением спросил парень.

– А что тут уметь? – Инга пожала плечами. – Вся их тех-

ника слушает мысленные команды. Дашь приказ – исполняет.

– Как приказать «мысленно»?

– А как ты ходишь ногами, отдавая себе приказ «шагай»? Идешь и все. Решаешь ведь ты, а не ноги. Так и здесь: едешь, когда надо, не надо – не едешь.

– Я смогу стронуть ее с места? – Влад невольно заинтересовался. – А если потом врежусь? Если не смогу правильно подумать, как сказать «стоп» или «сверни»? Я ведь не привык управлять мыслями...

– Но ты же не врезаешься, когда ходишь? Не нужно контролировать мысли – считай, что у тебя самого приросли колеса, которые не менее послушны, чем ноги. Можно поступить иначе: внушить себе и машине, что вращение руля вызывает поворот колес, а нажатие педалей – разгон и торможение. Получится, как привык... Но дальше-то что? Куда ты поедешь? Где потом спрячешься? Светоеды – развитая нация. Они найдут тебя и под водой, и под землей, и в космосе!

– Ну да... – Влад посмотрел в окно: пять джипов терпеливо ожидали своего флагмана. – Долго они будут так стоять?

– Сесах очень уважаемый светоед. Все будут терпеливо ждать. А светоеды могут терпеть вечно!

– Ты многое о них знаешь?

– Я вообще много знаю. Меня учили. Я знаю семьдесят языков, культуру пятнадцати земных стран и двадцати двух гуманоидных наций.

– Ого! – Влад уважительно покачал головой. – И зачем им потребовалось столько тебя мучить? Чтобы свести с ума любого мужчину, тебе нет нужды с ним разговаривать!

– Свести с ума мало, нужно еще держать сумасшедшего под контролем, манипулировать им, как прикажет учитель. Сесах соврал тебе – светоеды изучают людей не из любопытства, а чтобы бороться с ними.

– Бороться с нами?!

Инга вздохнула – вздох означал: «ну и глупый же ты!»

– Не с вами – с людьми космоса! Вы же не единственные гуманоиды в галактике!

– А что, есть еще?

– Ты это серьезно? Если ты сам, Влад, не уникален на Земле, почему Земля должна быть уникальной во Вселенной? Наивный самообман: я – центр мира, моя планета – шедевр мироздания!

– Значит, есть еще люди, которые угрожают светоедам?

– Люди есть. Я ведь говорю: мне преподавали их языки, культуру, традиции. А угрожают или нет – кто знает? Я, как и ты, Влад, родилась здесь, на Земле. Меня готовили находить путь к сердцу человека-мужчины любой расы и любого происхождения, а не плести интриги за спиной покровителей. Вот и все. Я думаю, что светоеды боятся распространения расы людей в космосе. Хотят иметь рычаги влияния на лидеров государств-милитаристов. Воевать с людьми им страшно. Светоеды, в принципе, жуткие трусы. Сегодня, Влад, ты

убил самого смелого представителя этого вида...

– А почему для опытов выбрали Землю?

– В космосе расы разделены. Три доминирующие – черные, желтые и белые – уже несколько тысячелетий успешно убивают друг друга. А на Земле негроиды, монголоиды и европеиды живут рядом. Даже не воюют. Допускают кровосмешение. Сесах решил, что на одной планете сможет изучить особенности поведения сразу трех галактических цивилизаций. Кроме того, Земля не входит ни в одно планетарное объединение, а сама не так развита, чтобы представлять опасность для Шауда.

– Три расы только у нас? Ты хочешь сказать, что три расы космоса спустились на Землю с неба? Или наоборот – расы Земли распространились на всю галактику?

Инга хихикнула:

– Второе – вряд ли!

Влад кивнул и задумался.

– Ладно, сменим тему! – пробормотал он, оглядываясь в поисках чего-нибудь, что подскажет выход из ситуации. – Послушай, Инга, а как это все работает?

– О чем ты?

– Почему я вижу здесь руль и педали, а на самом деле их нет? Почему этот уродец казался нормальным парнем – ходил по-человечески, улыбался, гримасничал, шевелил руками, а на самом деле был зеленым шариком с густым наполнителем?

– Голографическое изображение в комплекте с внушением. Светоеды называют эти штуки «трансляторами». По сути – голографические проекторы и нейрокомпьютеры, способные кодировать или переводить с одного «стандарта» в другой комбинации импульсов мозга любых существ, у которых мозг развит. Вот, например... – Инга подняла повязку, которую уронил Сесах, и повязала вокруг лба. – Не пугайся, без приказа хозяина она ничего мне не сделает. А хозяин мертв... Смотри!

Вместо Инги перед Владом оказался мужчина с козлиной бородкой, затем – блондинка с короткой стрижкой, затем – отвратительный зеленый светоед. Наконец, снова прекрасная Инга.

– Понятно?

– На самом деле ты не менялась?

– Нет. Я оставалась самой собой, но ты и окружающие воспринимали меня иначе. Транслятор воздействует на всех, кто посылает ему импульсы внимания.

– Обман? Но почему тогда я чувствую этот руль?! – Влад сильно ударил кулаком по обитому кожей многофункциональному рулю джипа. Кулак отпружинил, руль выдержал. Влад покрутил «баранку» – руль, как руль, ничего особенного.

Инга улыбнулась с видом учителя, взирающего на любознательного малыша:

– А чем ты вообще «чувствуешь»? Кожей? Мышца-

ми? Волосяным покровом? Чувствует мозг. Это он думает, что получает от рецепторов привычные сигналы. В данном случае, сигналы ложные. Их формирует и передает мозгу не твое тело, а транслятор, закрепленный внутри этого катера.

– А это катер?

– Воздушно-космический катер...

– Но, если все вокруг – сплошной обман, как мне определить, что реально, а что внушается?

– Только так: слушать сердце! У людей есть предчувствие. Оно позволяет угадать, как происходящее сейчас действие отразится на событиях, которые еще только формируются в будущем. Если обман никогда не раскроется, не оставит отпечатка в твоей последующей жизни – предчувствие промолчит. Но тогда для тебя такой обман – правда! – Инга горячилась и краснела, увлекаясь возможностью продемонстрировать свои обширные знания. – Мы ведь не способны мыслить абстрактно; чтобы понять, что видим и чувствуем, нам нужно сравнивать. Чтобы говорить про «горячее», нам нужно «холодное». Чтобы насчитать миллион, нам необходимо число один. Если окажется, что «один» – это «два», мы уже ничего не поймем. Если ты не узнаешь, как должно быть на самом деле, ты не будешь думать, что был обманут! Грань между реальным и внушаемым всегда очень тонкая!

А трансляторы – они не обманывают, они помогают вжиться. Стандартный, распространенный на Шауде транс-

лятор – информационная база, компьютером для управления которой служит мозг разумного существа. Чаще всего, это – переводчик с нескольких языков и культурных интерпретаций. Трансляторы из лаборатории Сесаха – новое веяние технического прогресса. Они способны внушать то, чего нет. Причем сразу в три стороны: тебя могут принимать за существо совершенно иного рода, ты можешь воспринимать других, как существ с понятными тебе языком и повадками, и, наконец, ты можешь чувствовать самого себя существом, которого изображаешь. Сесах использовал свои модернизированные трансляторы для контактов с землянами. И земляне ни разу не усомнились, что профессор одного с ними вида. Он выглядел, как землянин, говорил, как землянин, понимал слова и жесты землян, предугадывал их эмоции...

Влад поморщился:

– Ты рассказываешь с азартом зубрилы-отличницы! Ну, и зачем Сесаху изучать повадки людей, если у него и так есть столь умные вещи?

Инга сдула со лба волосы, давая себе передышку.

– Влад, ты образованный человек, не так ли? Компьютер знает, как себя вести, если в него поместили такие знания! Если Сесах не накопил сведений, что есть люди, смогут ли его компьютеры определить, как им имитировать такие существа? Изучая землян, профессор пополнял базу данных своих трансляторов. Чем больше у него было сведений, тем

точней становился перевод в обе стороны. Ты ведь не сомневался, что видишь обыкновенного земного мужлана? А вот Сесах не смог правильно понять тонкие нюансы твоей психологии. Транслятор не подсказал ему, как избежать обострения ситуации. Сесах зацепил не те струны твоей души и... пал от выстрела твоего пистолета. Мы и они очень разные!

– Вроде бы ясно... У профессора тоже есть такой поясок? – Влад повнимательнее присмотрелся к бесформенному образованию в кресле. – Где у него голова?

– Ты имеешь ввиду: где мозг? Вдоль всего тела. В его середине.

– А где повязка?

Инга проникла пальцами под ложноножки и потянула – в ее руках оказался прозрачный, почти невидимый, клейкий пластырь.

– Вот в этом кусочке полиэтилена компьютер, база данных и излучатель, дуращий мозги всем окружающим? – не поверил Влад.

– А что тебя удивляет? Уже сейчас вы, земляне, умеете помещать книжную библиотеку в карточку памяти размером с монетку. Светоеды же путешествуют между звездами!

– Это верно... – У Влада сама собой родилась идея: – А, если я приклею эту пластинку ко лбу – смогу на время стать Сесахом?

– Что ты задумал?

Инга насторожилась: последние события поубавили ее ве-

ру в мудрость Влада.

– Твои светоеды сами-то отличат подделку от оригинала? Что, если я притворюсь Сесахом, а Сесаха, скажем, сделаем мной?

Инга сдвинула брови, напряженно обдумывая.

– Технически это возможно.

– Друзья профессора не смогут заподозрить неладное?

– Не знаю... Оборудование, которым пользовались Сесах и его лаборанты – ноу-хау, новинка для самих светоедов. Для большинства из них... Но к чему ты клонишь?

– Хочу выбраться сам и спасти тебя. Если я – Сесах, и я – жив, значит, никто ни в чем не повинен. Нас не тронут.

Очевидно, подобная дерзкая идея никогда не пришла бы в голову Инги.

– А что делать с телом?

– Придумаем.

– А с тобой? Покажешься и исчезнешь? Профессор – великий светоед. Его будут искать, пока не найдут! Терпения у этого вида предостаточно!

– Отлично! Пусть ищут...

– Светоеды гораздо умней, чем ты думаешь! Они тут же поймут, что случилось, едва профессор вновь станет Владом. Будут искать его, а найдут тебя и меня!

– Но можем же мы попытаться? Я побуду Сесахом, пока не придумаем ничего лучше. Во всяком случае, еще какое-то время поживем! Что мы теряем?

– Хорошо, – Инга задумалась. – Кажется, у профессора были пропуск и удостоверение. С ними тебя признает даже его аппаратура...

Инга обшарила Сесаха, проникая пальцами между его многочисленными ложноножками.

– Есть! – она сорвала еще две совершенно прозрачные наклейки. – Держи! Их закрепи тоже. Пропуска настоящие, будут сканироваться системами идентификации дверей, сейфов, постов охраны...

Влад с отвращением покрутил в руках три тонкие, прозрачные, клейкие лепешки. Ему не хотелось приклеивать эту гадость на свое тело – кто знает, какие еще свойства таились внутри чужеродных изобретений? Но другого выхода все равно не было. Поколебавшись с минуту, Влад осторожно приклеил «пропуски» – на одно и второе плечо. Транслятор он прикрепил на лоб. Инга хихикала, глядя, как парень боязливо морщится.

– Молодец! – шутливо похвалила девушка.

– Я, вроде бы, ничего не чувствую, – признался Влад.

– Его еще нужно активизировать. Вслушайся!

– Ничего я не слышу!

– Не сопротивляйся! Расслабь сознание. Ничего заметного с тобой не случится. Теперь поройся в мыслях. Нет ощущения, что умеешь больше, чем раньше?

– Что могу заговорить со светоедами на их шелестящем языке, а они поймут? Да, кажется смогу. Хм! Только с че-

го бы?

– А сможешь выглядеть, как светоед?

– Конечно, смогу. Чего здесь сложного?

– А как вполне определенный светоед? Как профессор Сесах?

– Уверен, что да... Инга, что происходит? Транслятор уже копается у меня в мозгах?

– Да. Именно так это и действует. Транслятор предоставляет тебе и знания, и умение этими знаниями воспользоваться. Снимешь пластырь: пропадет и то, и другое – все, что не успело отложиться в твоём сознании. Теперь стань Сесахом!

– Пожалуйста! – Влад легко изменил свое тело – руки и ноги превратились в огромных зеленых дождевых червей, голова втянулась в туловище, туловище расплзлось в разные стороны, пропала одежда. Появилось странное смешанное ощущение: уверенность, что так и должно быть, и потрясение от мысли, что произошло нечто непоправимое.

– А как я смогу работать этими конечностями?! – в ужасе крикнул Влад.

Инга широко улыбнулась: взрослый мужчина вел себя, как пятилетний ребенок.

– У тебя есть все ответы. Главное – не паникуй! – объяснила девушка. – Посмотри на себя внимательно – предусмотрена и такая возможность. Увидишь, что все органы на своих местах. Сейчас транслятор в режиме воздействия на всех,

и на тебя самого – ты обманулся. Но что бы ты там не видел, твои руки, ноги и тело прежние. Поэтому следи, чтобы не замахнуться на то, чего не может сделать светоед, или на то, что может светоед, но не по силам человеку. Правда, и об этом можно не волноваться – транслятор подскажет, как правильно воздействовать на предметы, находящиеся вне зоны иллюзии.

Эмоции раздирали Влада на части. Как человек с высшим техническим образованием, он переживал потрясение и восторг от раскрывающихся перед ним возможностей; как живой организм – не мог справиться с опасением, что чудесные превращения транслятора причинят вред рассудку или жизненно важным органам.

– Я и вправду похож именно на Сесаха? Эти создания вообще-то отличаются друг от друга?

– Ты – Сесах. А китайцы не кажутся тебе на одно лицо?

– Ладно, понял. Но откуда мне знать, что я – именно Сесах, а не просто светоед? Откуда это знает транслятор? Сесах внес в память безделушки данные о себе? Зачем ему это?

– Он не вносил. Транслятор – самообучающаяся система. Прибор впитывал в себя информацию о существе, которое его носит, чтобы правильнее координировать движения хозяина. Поэтому он знает, как выглядел Сесах, как двигался, какие имел привычки, как любил выражаться. Если бы Сесах предположил подобный конец, если бы он сам передал транслятор тебе или кому угодно другому, он бы обязательно

приказал прибору стереть всю важную информацию. Но конец наступил внезапно – транслятор не заблокировал доступ к накопленной базе.

– Кто-то после меня будет знать, как стать мной?

– Перед тем, как снять, ты прикажешь транслятору забыть о тебе... Влад, разве мы не теряем время на глупые разговоры?

– Угу... Последний вопрос. Твой транслятор. Почему ты боялась его примерить, пока был жив Сесах? Он отличается?

Голос Инги изменился, стал на полтона ниже. Инга сощурилась и посмотрела на тело профессора, как затравленный зверь – на своего мучителя.

– Принцип тот же, функции разные, – пробормотала девушка. – Мой транслятор не только слушает меня, но и заставляет меня слушать его – с помощью этой повязки профессор программировал мои желания! Его лаборатории требовалась не капризная девочка, а послушная марионетка. Этого люби, того не люби. С этим флиртуй, того прогони прочь...

– И ты носила эту дрянь на голове?! Нельзя было скинуть?!

– Снять я боялась. Транслятор утверждал, что, если пойду против него, спалит мой мозг.

– А ты, оказывается, получил по заслугам! – Влад с ненавистью пнул расплывшееся тело профессора. Он взглянул на Ингу. – Меня-то самого не «перепрограммируют»? Я ведь

тоже какое-то время буду носить на лбу такую штуковину...

– С помощью профессорского транслятора? – Инга с улыбкой покачала головой. – Что ты! Сесах никогда в жизни не использовал бы устройство, которое можно было бы направить против него! Твой безопасен, как улыбка младенца!

– Вроде разобрались... Я говорю сейчас, как Сесах?

Инга улыбнулась:

– Да, профессор.

– Хорошо... Что будем делать с телами?

– Решай сам! Твоя идея, тебе и командовать!

– Сможешь превратить Сесаха в меня?

– Могу. Только придется пожертвовать моим транслятором. Найдешь мне другой? Шучу! Сейчас, только запрограммирую...

Инга на какое-то время стала Владом. Парень смотрел с интересом – он никогда не видел себя в таком ракурсе.

– Ну вот! Это для того, чтобы он не отключался после потери связи с живым мозгом... – Инга сняла повязку, возвращая себе прежний облик. Затем повязала транслятор вокруг туловища настоящего Сесаха. – Влад, теперь свяжись с моим транслятором и прикажи телу профессора принять твой облик!

– Я знаю как?

Не дожидаясь ответа, Влад каким-то образом сделал все, что от него требовалось. На месте зеленого уродца теперь ле-

жал он, Влад – бездыханный, с закрытыми глазами. А настоящий Влад выглядел живым зеленым уродцем... Было от чего повредиться рассудком!

– Нужно вытереть следы его крови... – руки Инги засушили вокруг неподвижного тела. – Если будем выносить труп, не забывай, что настоящий профессор имеет другую конфигурацию – бери тело за ягодицы, а не за видимые тебе ноги. На самом деле щупальца светоеда гибкие и скользкие!

– Все! Выходим!

Влад толкнул дверцу и выбрался из автомобиля. Как он это сделал, оставалось только гадать – три ноги и два щупальца вели себя очень странно. На поляне пели птицы и стрекотали кузнечики. В нескольких метрах стоял многострадальный «БМВ». Ни роботов, ни светоедов – только пять неподвижных тонированных джипов с надписями «Range rover» на черных капотах...

Влад помог Инге вытолкать мертвого робота и выйти самой. И в это время со всех сторон прямо из воздуха возникли здоровяки с автоматами наизготовку. Они стояли вокруг автомобиля на расстоянии не более метра!

Инга посмотрела на Влада, чтобы удержать его от необдуманных действий, но парень все понял сам: враги лишь притворились, что рассаживаются по джипам – на самом деле они собрались вокруг, скрывая свое присутствие с помощью одного или нескольких приборов-трансляторов... Но слышали ли светоеды, что происходило внутри «ровера» их на-

чальника?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.